

Сокрушая великих. Книга 1

Автор:

[Денис Деев](#)

Сокрушая великих. Книга 1

Денис Деев

Сокрушая великих #1

Я смог сделать то, что не удавалось никому за последние триста лет! Силой оружия я пробился на самый верх иерархической лестницы. Но кое-кому не понравилось, что я смог перешагнуть через жесткие кастовые ограничения. В лоб меня не возьмешь, поэтому неизвестный враг пошел по подлому пути предательства. Меня предал мой Клан. С вершины мира я слетел в один миг, оказавшись в теле немощного подростка. Но я снова вскарабкаюсь на самый верх! Свергнув своих могущественных врагов и покарав предателей-друзей. Ведь в мою голову подселась сумасшедшая ученая из угасшей цивилизации атлантов. И теперь их могучая техника служит только мне!

Денис Деев

Сокрушая великих. Книга 1

© Деев Денис

© ИДДК

* * *

Глава 1

Угасающий день дарил багрянец катящимся далеко внизу волнам. За сегодня я красного повидал немало. В захваченном мной Доме Власти Родригесов стены были до сих пор покрыты кровавыми брызгами. Красные лужи разливались по полу. Особенно много их было в командном модуле, где оказалась заперта Вера Родригес со своими гвардейцами. Четырнадцать отборных бойцов Дома плюс сама владетельница – мощь почти несокрушимая! Однако все они остались там. В виде луж. В разводах копоти на стенах. В черных мешках, которые мои слуги скинули прямо в багровый океан.

Прислуга, которая должна будет навести в Доме порядок, прибудет только завтра. Сначала парящий на высоте полутора тысяч метров дворец должны проверить на отсутствие ловушек саперы. Но балкон, где я стоял, и покои владетеля не содержали неприятных сюрпризов, их просканировали несколько раз. Было бы разумным сегодня на ночлег вернуться домой, но я не хотел опускаться в свой Дом Силы. Сегодня я совершил невозможное. Я смог подняться на новую ступень: был «гаммой» – стал полноценной «бетой»! Все мои прошлые достижения меркли перед этим событием. За последние триста сорок лет никто не смог перепрыгнуть в высшую касту. Никто, кроме меня, хозяина Дома Силы, а теперь еще и владетеля Дома Власти – Лэта Елагина!

Я стоял на балконе, опираясь на массивные перила, отлитые из тяжелого желто-красного золота. Ходили слухи, что Родригесы, наказывая непокорных бунтарей и глупцов, решивших выступить против их рода, всегда разоряли их дома. Всю добычу они обменивали на золото и из него и изготовили опоясывающий дом парапет. Однако в моем случае этот талисман не сработал – сегодня я прервал их род. Океан как будто бы чувствовал бурю восторга, закипающую у меня в душе. Вдали начал формироваться торнадо, круговой вихрь, затягивающий в себя мелкие брызги с волн. Но опасаться разгулявшейся стихии не стоило – установленные в Доме Власти контроллеры погоды могли обуздать любую бурю на подходе к летающему замку.

Гармонировала с погодой и гремевшая в замке музыка. Марш Елагиных, торжественная песнь победы с оглушающим раскатом труб и громом барабанов, сочиненная моим прадедом Саввой Елагиным. Он, кроме того что был выдающимся негоциантом, обладал еще и недюжинными талантами в музыке. И утверждал, что торговцы всегда побеждают воинов. Эх, видел бы меня сейчас

славный предок – я воин! Я победил сегодня и буду побеждать всегда!

В поле зрения появилась оранжевая иконка в виде конверта-письма. Она начала мерно мигать, а я оттягивал момент, прежде чем отдать мысленную команду открыть сообщение. Я ждал этого письма. «Альфы» должны были утвердить мой перевод в касту «бет». Подтверждение было формальностью: став владельцем оплота Родригесов, я поднимался выше по социальной лестнице по праву. Но я все равно ждал признания от высших и с удовольствием думал, с каким смятением они восприняли новость о падении Дома Власти и о моем возвышении. Да! Как же сейчас они там, наверху, мечутся, как же их сейчас корежит! С какими брезгливыми минами они сейчас отсылают мне поздравления! Как знать, может быть, я, а может быть, и мой потомок когда-нибудь дотянется и до их ступеньки.

Но судьба решила наказать меня за гордыню. Открыв письмо, я обнаружил, что отправили его не «альфы». Его написала Лэя.

«Мой господин, я томлюсь ожиданием в ваших покоях! Когда же вы придете, чтобы мы могли достойно отпраздновать нашу победу?» – гласили полупрозрачные буквы, возникшие у меня перед глазами.

«Мой господин»! Вбила себе в голову эту чушь и называет меня так, после того как пал последний защитник Дома и мы вошли в командный отсек. На моих компаньонов и слуг это обращение и переменившееся отношение Лэи, конечно же, произвело впечатление. Но я-то знал, что таким образом она просто издевается надо мной. У этой дикой необузданной тигрицы просто не может быть хозяина или господина. Мы вместе уже долгих двенадцать лет, но мне всегда было сложно предположить, что ей взбредет в голову в следующий момент. Хотя, зная ее огненный темперамент, я примерно представлял, что меня ждет в личных покоях.

Путь от балкона до личных покоев владельца был недолгим. Небольшая гостиная, коридор, холл, за которым располагался пост охраны. Я прошел его быстрым шагом, раздумывая, как помягче отказаться от предложения Лэи. Ведь наши слуги и компаньоны собрались сейчас в зале для торжеств, ожидая, что к ним присоединится их лидер. Бурный банкет до утра не был запланирован, все-таки мы сейчас находились в логове хоть и поверженного, но врага. Однако я должен поздравить своих вассалов и вдохновить их на будущие подвиги. А также сделать очень важное назначение – передать кому-то из четверых самых

преданных компаньонов свой Дом Силы под управление. Сделать этот выбор мне было нелегко, каждый из моих верных соратников заслуживал этой чести. Но я его сделал, и мне предстояло озвучить свое решение. Хотя повышение ожидало всех моих людей. Я стал «бетой», значит, мои слуги должны пройти инициацию и стать «гаммами».

Мысли, мысли, мысли... они чуть было не сыграли со мной злую шутку. Проходя пост охраны, я с запозданием заметил, что двое охранников, сидящих за прозрачной стеной, не шевелятся. А должны были вскочить и отдать честь при моем приближении.

«Тепловое зрение!» – скомандовал я, вместе с этим выхватывая из кобуры на поясе пистолет. Церемониальный «Драк-500», покрытый позолотой и инкрустированный драгоценными кристаллами. Несмотря на помпезный вид, он был настоящим боевым оружием. Активно-реактивные пули калибра тринадцать миллиметров легко прошли бы и прозрачную перегородку, и до сих пор сидевшие неподвижно фигуры с пустыми взглядами.

Тепловое зрение подтвердило мои опасения – тела охранников остывали. То, что их убило, не оставило ни следа на их форме. Скорее всего, это было шоковое оружие, выжигшее мозги и заставившее задеревенеть мышцы. Я мысленно активировал тревогу. Сейчас все в замке должны получить предупреждение и начать действовать по плану обороны.

Ждать подкрепления возле поста я не мог. Что-то убийственно тихое прошло мимо охраны и попало в покои владетеля. Туда, где меня ждала Лэя.

В центре высокой двустворчатой двери из бронзового сплава зияла дыра. Мы пробили ее сами, нейтрализуя замок при штурме. Присев и прикрывшись одной створкой, я слегка толкнул вторую.

«Ночное зрение!» – скомандовал мысленно, увидев, что за дверью меня поджидает кромешный мрак.

В этой комнате я был всего один раз. Да и то успел осмотреть ее только мельком. Режим ночного зрения в тусклых серых тонах обрисовал обстановку: широченную кровать с балдахином, небольшой обеденный столик с двумя креслами, сервант у стены и... лежащее возле столика тело, свернувшееся

калачиком.

Я с трудом сдержал порыв броситься к нему. Рассмотреть, что это была Лэя, я смог и в размытых серых очертаниях. Но почему я не увидел виртуальной метки? Наши церебралы были совмещены, и при любом взгляде на Лэю я должен был видеть ее метку. Причем при прямом взгляде – метку с расширенной информацией. Теперь же виртуальная точка над ее телом отсутствовала. А термосканирование выявило, что температура ее тела составляла всего тридцать два градуса. Спрятаться в комнате особо негде, а мои глазные импланты способны обнаружить человека практически под любой, даже самой продвинутой, персональной маскировкой.

Пусто. В комнате было пусто. Рывок, прокат на боку по полу – и вот я уже возле Лэи. Нейроника может давать сбой, но у любого живого человека должен быть пульс. Удерживая пистолет в правой руке, я протянул два пальца левой к шее лежащей ничком девушки. Сердцебиение не улавливалось, да и проверять его было делом бессмысленным – из-под головы Лэи, пропитывая высокий ворс ковра, быстро растекалась темная лужа.

Я осторожно перевернул Лэю, осмотрел рану. И взвыл! От бессилия, от всепоглощающей ярости, от отчаяния! Какая-то тварь распластала шею Лэи от плеча до затылка. Моей яростной тигрицы больше нет – передо мной лежал пустой мясной мешок. Убийца вырезал церебрал вместе со всеми подключенными к нему модами! А ведь всего неделю назад Лэя объявила о том, что собирается подарить мне сына. Наследника! Тварь, прокравшаяся в покои владельца, убила не одного, а сразу двух близких мне людей!

Киллер имел несколько возможностей покинуть комнату. Или выйти из двери, но тогда мы бы с этой тварью столкнулись в коридоре. Или... Я, извиваясь змеей, пополз к панорамному окну, которое занимало всю восточную стену. Стволом пистолета толкнул раму с тройным пакетом из бронированного стекла. Сегмент окна приоткрылся. Его должны были удерживать мощные магниты, и он должен был открываться только по команде либо самого владельца, либо с поста охраны. Системы управления Домом я еще не успел настроить на свой церебрал, значит, сигнал на удерживающие раму магниты отправили с поста. Что немудрено, если вспомнить трупы охранников. Кстати, где черти носят мою стражу?!

Дождаться охранников нет времени. С каждой секундой убийца с церебралом Лэи уходит все дальше. С каждым мгновением все меньше шансов его догнать. Открыв окно шире, я выбрался наружу. Внизу располагалась двускатная крыша казармы, украшенная высоким шпилем. Продвинутой оптике моих глаз сумерки не являлись помехой – она тут же выхватила три бегущих по крыше силуэта. Если бы это были мои люди, то над ними бы парили виртуальные метки. Эти же – однозначно чужаки.

Раскинув руки в стороны, я с силой оттолкнулся от оконного проема и прыгнул вниз. До черепицы лететь метров пятнадцать, но мой усиленный нанотрубками скелет мог пережить и не такое. Волны черепицы оказались более хрупкими: когда я, перекувыркнувшись в воздухе, приземлился на крыше, из-под ног брызнули осколки.

Наклон ската крыши был сильный, по инерции меня на боку потащило прямо к ее краю. Второй раз за вечер меня выручило церемониальное оружие, висевшее на поясе. Я выхватил из ножен «Сияющий» – фамильный короткий меч, отполированный до зеркального блеска. Едва я прикоснулся к рубину на эфесе, как клинок запел – активировался режим высокочастотной вибрации. Клинок из хельсплава вошел в керамическую черепицу без малейшего сопротивления. Я снова нажал на рубин и выключил вибрацию. Застрявший в черепице меч дал опору, и мое скатывание с кровли остановилось.

Напавшие на Лэю успели спрыгнуть с крыши. Все, кроме одного. Да и тот уже собирался сделать шаг за край. «Драк-500» сам прыгнул ко мне в ладонь, из ствола пистолета вырвалось два ослепительных огненных шара. Монстр в моей руке выпускал реактивные пули, позади каждой возникла струя из раскаленной плазмы, которая продолжала разгонять снаряд после вылета из ствола. Разогнанная тупоголовая тяжелая пуля не пробивала броню, а проламывала ее. И с плотью творила чудовищные вещи – киллеру хватило бы и одного попадания. Пули угодили в район живота и сложили убийцу пополам. Энергия удара смела его изломанное тело с крыши. Один готов, но я не знаю, у кого из них с собой чип, который они выдрали из тела Лэи, поэтому я должен казнить всех. Никакая мразь не смеет прокрасться в Дом Власть, убить его хозяйку и уйти безнаказанной!

Пристройки к основному замку Родригесов были сделаны каскадом; с казармы киллеры спрыгнули на крышу вытянутого продолговатого здания. Я не помнил, какую функцию оно выполняет, но по плану построек за ним больше не было.

Его крыша обрывалась прямо над океаном. И если убийц там не поджидал транспорт, то они сами себя загнали в ловушку. Системы обнаружения Дома сейчас работали в аварийном режиме, но даже в таком состоянии проморгать прибытие любого транспортного средства они не могли.

Однако в данный момент происходила какая-то невероятная дичь: охранные системы не зарегистрировали вторжение в покои владельца, мои гвардейцы не среагировали на мой призыв. Виной тотальному сбою протокола безопасности могло быть серьезное повреждение оборудования при штурме. Или хакерская атака невероятной силы. Или же... предательство?!

Секунды убегали, а вместе с ними ускользали от меня и убийцы. «Драк» – в правой руке, верный «Сияющий» – в левой. Разве мне нужно еще что-нибудь, чтобы покарать убийц? Церебрал отправлял сигналы подключенным к нему модам, и они накачивали мой организм гормонами и активаторами. Я не бежал – я практически летел над черепицей, совершая пятиметровые прыжки-шаги. Мой разум затянуло кровавой пеленой боевого безумия. Что мне двое подосланных наемных убийц – я могу разорвать их голыми руками и без оружия!

Разбежавшись, я оттолкнулся от края крыши и... пожалел, что не успел облачиться в боевой экзо. На вытянутой кровле здания, находившегося внизу, меня поджидали не двое. И даже не пятеро. Глазные импланты очертили красными контурами минимум два десятка человек. Удивляться, откуда они здесь взялись, не было времени. Одно было предельно ясно: на меня расставили ловушку, в которую я и угодил со всего разбега.

Но собравшиеся в кольцо на крыше ассасины не учли одного. Они поставили ловушку на льва, а в нее попал взбешенный носорог. Еще в полете я успел прицелиться и дважды выстрелить. Минус два врага. Одному вместе со шлемом разнесло голову в ошметки, второму разворотило грудь так, что через дыру можно было увидеть отблески заката над океаном.

Упал, перекатился. Вскакивая, очертил вокруг себя воздух острым клинком «Сияющего». И только после рассмотрел своих противников. Одинаковые светло-серые комплекты матовой брони. Лица и головы скрыты под шаровидными шлемами того же цвета. Предположение о том, что ко мне в гости пришли наемные убийцы, было неверно. Те одеты, вооружены и оснащены разномастно. Каждый из них пытается выделиться и подчеркнуть свою индивидуальность. Я же, насколько можно судить по виду, столкнулся не с киллерами, а с солдатами.

Хотя нет – с монахами! У каждого из них развевался за спиной короткий плащ с тремя линиями, исходящими из общего центра. Церковь Фата Евгеники!

Спрашивать святош, чьи руки обагрила кровь Лэи, что же их привело в мой новый Дом, было бессмысленно. Они пришли убивать, хотя и непонятно для чего. Я не состоял в их церкви, но с евгениками у меня никогда не было ни стычек, ни пересечения интересов.

Монахи тоже не стали вступать в какие-либо переговоры. Если бы не мои ускоренные рефлексy, то ветер через мгновение уносил бы мой прах. Я отпрыгнул в сторону, а на том месте, где только что находился, скрестились лучи сразу нескольких лазеров. «Драк» рявкнул еще раз, и ближайшего ко мне противника отшвырнуло назад на несколько метров. Кувырок вперед, еще один – мне надо было срочно сблизиться со строем монахов, чтобы лишить их численного преимущества в дистанционном бою. В противном случае они запросто испепелят меня своими излучателями. Останавливаюсь, присев на одно колено. Мне повезло, что эта крыша, в отличие от предыдущей, ровная и плоская. На ней проще вертеться меж противниками ужом и не терять при этом равновесия.

Гудит «Сияющий», чувствуя скорый кровавый пир. У монахов дерьмо, а не доспехи, мой меч легко испаривает стоящего передо мной бойца от паха до груди. Следующий получает сразу две пули из «Драка». Выбрасываю пистолет с опустевшей обоймой: малое количество патронов – это плата за сверхкрупный калибр. Перекидываю меч в правую руку и пытаюсь достать еще одного бойца-евгеника, но тот парирует мой удар широким длинным палахом. От столкновения клинков в стороны летят разноцветные искры.

Доспехи у евгеников – полное барахло, однако выучка у них отличная. Бойцы берут меня в плотное кольцо. В схватке один на один мой «Сияющий» без шансов бы перерубил за три-четыре удара палаши, которыми они вооружены. Но сейчас у меня не было возможности нанести акцентированный удар. Из безудержного нападения пришлось перейти к тотальной обороне. Я прыгал, приседал, вращался, отбивая сыпавшийся град ударов. Вместо того чтобы навалиться на меня всей толпой, мои противники поступили мудрее: двое из них вышли из окружившего меня кольца. И взялись за излучатели, подкарауливая благоприятный момент для выстрела. И дождались.

Струя спрессованного когерентного света пробила мой правый бок, когда я подрубал колено одному из нападавших. Церебрал тут же впрыснул мне огромную дозу обезболивающего и гемафорт – средство, позволявшее резко увеличить насыщенность крови кислородом. Так имплант компенсировал выжженное правое легкое. Но я сбился с темпа, задержался на месте чуть дольше положенного – и еще один выстрел вскользь прошелся по бедру. Кровь в венах закипела в самом прямом смысле этого слова от нестерпимого лазерного жара.

В попытке спастись я подпрыгнул и сделал сальто назад, вырываясь из смертельного круга. Приземлился неудачно: обожженная нога подломилась, и я плашмя рухнул на крышу. Когда попытался встать, то увидел, как из толпы монахов ко мне не спеша начала приближаться фигура. Этот евгеник почти на тридцать сантиметров был выше своих братьев, которые в одинаковых доспехах выглядели клонами. Наплечники его брони были посеребрены, а в руках он сжимал не палаш, а боевой молот.

Едва удержавшись от падения, я встал. Но проделал это слишком медленно. Евгеник с молотом сделал два гигантских шага и, широко размахнувшись, врезал мне прямо в грудь. Я услышал хруст ломающихся ребер и подлетел в воздух. Перед глазами появились многочисленные виртуальные предупреждения, сообщавшие о том, что резервное сердце не справляется с кровопотерей. А мое собственное этот урод превратил в лепешку одним ударом.

Грохнулся я на спину, глядя в успевшее окончательно потемнеть небо. Всего несколько минут назад оно славilo победителя, теперь же с сочувствием взирало на мое разбитое тело, вокруг которого быстро разбегалась лужа крови. С усилием я приподнялся на локте – фигура с молотом в руке снова приближалась не торопясь. Как будто евгеник наслаждался моими последними мгновениями жизни и добивать меня не спешил.

Упав, я не выпустил «Сияющего» из рук. И теперь фамильный меч должен был сослужить последнюю службу. Я присел, завел правую руку с мечом за спину и резким ударом рассек себе шею. До евгеника дошло, что же я собираюсь проделать, и он прыгнул, занеся молот над головой.

«Не успеешь, сволочь!» – подумал я, выдирая церебрал из своего тела и отшвыривая его изо всех оставшихся сил в сторону. Имплант перелетел через край крыши и устремился к вечно беспокойным волнам океана. Беззвучно

смеясь, я повернул голову. Ровно в тот момент, когда на нее обрушился молот командира евгеников.

Глава 2

– Текео! – Кто-то настойчиво тряс меня за плечи. – Текео! Очнись! Быстрее приходи в себя!

Будивший меня человек на одной тряске не остановился: я почувствовал, как кто-то вlepил мне пощечину.

– Да очнись же ты!

Несмотря на то что меня немилосердно трясли и хлестали по щекам, сон меня отпускать из своих плотных объятий не спешил. Хотя... стоп! Какой еще сон?! Мертвецы не спят! В том, что я умер, я не сомневался. Тип с кувалдой своим ударом снес мне голову подчистую. Церебрал, который, помимо всего прочего, еще являлся носителем моей памяти и цифровым отпечатком личности, я собственными руками вырезал из тела и вышвырнул в океан. Кто же пытается разбудить мертвяка? И главный вопрос, возникший из-за этой идиотской ситуации: почему будят какого-то Текео, а по щекам бьют меня?!

– Вставай! Вэйдун идет! – не оставляли меня в покое.

Хорошо. Я очнусь. Дам по башке неизвестному, который пытается меня разбудить. Потом оторву ноги Вэйдуну, чтобы он уже никуда не шел. А потом снова лягу и окончательно умру. Я попытался открыть глаза – веки весили по полтонны каждое.

– Вот молодец! – Будивший меня человек, видимо, заметил мои старания. – Давай поднимайся! Текео, миленький, ну вставай же!

«Миленький»?! Только после этого слова я обратил внимание, что докричаться до меня пытается некто с женским голосом. Причем голос этот тоже был довольно милым. Женским.

Удивление придало мне сил, веки я смог разодрать. С глазами тоже приключилась какая-то беда – я видел лишь несколько расплывчатых цветных пятен. Одно из них придвинулось поближе. Зрение наконец смогло сфокусироваться, выхватив лицо со свисающей длинной челкой цвета платины. Других черт лица я был не в состоянии уловить. Да мне и времени на это не дали.

– Текео, чертов придурок! Где батисфера, а? Где она?! – Мир постепенно расширялся, в нем зазвучал новый голос. Мужской, сиплый. Словно лающий.

Сейчас я встану и расскажу этому гавкающему псу, где его бати... что это вообще такое?! Я попытался подняться, но руки и ноги были ватными и слушаться отказывались. Однако никаких титанических усилий и не потребовалось. Кто-то сгреб меня за грудки и поднял в воздух. Кто-то очень высокий – мои ноги болтались, не доставая до земли.

– Что молчишь, засранец? – Меня сильно встряхнули. – Где батисфера? Почему вы всплыли без нее?!

– Я... не... знаю... – Я хотел добавить, что не знаю, что такое батисфера. Но если он меня сейчас не опустит на землю, то...

Он опустил меня раньше, чем я успел ему приказать. Точнее, не опустил, а со всей силы швырнул. Я хорошо приложился спиной обо что-то твердое. Да так сильно, что перехватило дыхание. Однако встряска неожиданным образом подействовала на организм: ко мне вдруг разом вернулись чувства и ощущения. Небо – яркое и голубое настолько, что больно смотреть. Дневное небо!

Любоваться им и дальше помешал Вэйдун. Он снова схватил меня и начал болтать, бесконечно повторяя что-то про свою дурацкую батисферу.

– Поставь меня на землю! Немедленно! – сквозь зубы прорычал я.

– И что ты сделаешь? – с издевкой спросил Вэйдун.

– Я тебя убью.

Я не угрожал этому уроду. Я честно сказал, что собираюсь сделать дальше.

– Нет! Текео, не смей! Ты уйдешь в срыв! – закричала девушка, которая упрашивала меня очнуться.

– Он не успеет! – заржал Вэйдун.

А я увидел летящий навстречу кулак. И снова оказался на земле. Приподнялся. Провел ладонью над губами. На ней осталась кровь. Но не это поразило меня. Хотя удар рукой не должен был разбить мне в лицо в кровь. Но сама ладонь – она не была моей! Кожа была смуглее, но это еще ладно! Я мог и загореть, но она была просто не моей – чужой! Я поднял вторую ладонь и в полном оцепении уставился на них. Эти руки были уже и длиннее моих. И... моложе?! Они принадлежали не мужчине, а парню!

Я сжал руку в кулак, но дальнейшие изыскания мне продолжить не дали. Вэйдун, разбежавшись, сначала пнул меня по ребрам. Подлетев, я упал на железную решетку. Я огляделся и понял, что нахожусь в летящем замке. И не на земле. А на торчавшей посреди океана платформе.

Это открытие на миг меня парализовало, чем и воспользовался Вэйдун, врезав мне по затылку. Моя голова решила, что настрадалась за последнее время достаточно. Я снова провалился в темное беспамятство...

Когда я снова открыл глаза, никаких прекрасных морских пейзажей не увидел. Вместо прекрасного голубого неба надо мной нависал покрытый мелкими трещинами мерзко-салатовый пластик.

– Наконец-то ты очнулся, – донесся девичий шепот откуда-то справа.

Я повернул голову. В этот раз зрение решило не играть в глупые игры, и я смог разглядеть в полумраке сидящую возле моей кровати девушку. Хотя... какой, к черту, кровати! Я лежал на тонком матрасе из вспененной резины. А рядом сидела девушка с платиновыми волосами.

– Ты молодец, что смог сдержаться и не кинуться на Вэйдуна. И еще больший молодец, что вытащил меня на поверхность! Ты меня спас, Текео!

Так, мне надо срочно разобраться, что за ерунда со мной происходит. Я не стал расспрашивать девчонку, так как у меня был более надежный источник информации. Который, кстати, почему-то себя никак не проявлял. Церебрал обычно ненавязчиво участвовал в моей жизни. А уж когда меня лупил по морде Вэйдун, то он однозначно должен вмешаться! Однако до сих пор я не увидел ни одной иконки, демонстрирующей состояние организма.

– Почему ты молчишь? – Особа с небесно-голубыми глазами не собиралась от меня отставать.

– Вэйдун слишком сильно треснул меня по голове. Мысли путаются.

Девушка рассмеялась:

– Вэйдун?! Да брось, он тебя слегка потрепал. По сравнению с тем, что мы пережили при погружении, это такая мелочь!

Очень хотелось рыкнуть на нее и заставить заткнуться, она мешала мне сосредоточиться и понять, что же в конце концов тут происходит. Однако орать я не стал. Эта странная девушка, почему-то называвшая меня Текео, была моим единственным источником информации. И судя по ее заботе, я ей отчего-то сильно симпатичен.

– Да уж, нам досталось по полной. Мне надо немного полежать, прийти в себя... – Я закрыл глаза, надеясь, что девушку такой ответ устроит и она от меня отстанет.

Но она оказалась не из застенчивых скромняшек.

– Какое «полежать»! Текео, быстро вставай! – Упрямая девица ткнула меня в бок кулаком. – Нас Божко ждет. Вэйдун приказал, чтобы мы после аварии ему показали.

Количество неизвестных людей продолжало увеличиваться.

– Кто такой Божко? – вырвалось у меня.

– Как кто? Наш коновал! Текео, ты вообще в порядке?

«Нет, не в порядке. Я вообще не Текео», – едва не выдал я.

– Я ничего не помню, – ответил я.

– Ничего? Никаких подробностей про наше сегодняшнее погружение?

– Вообще ничего. Я даже не помню, кто ты такая и как тебя зовут.

Пока она глядела на меня, округлив от удивления глаза, я обратился к своему самому лучшему советчику. К церебралу. К центральному ядру. К помощнику, которому не требуется сон и отдых. Имплант почему-то ответил не сразу. После секундного раздумья церебрал высветил сообщение:

«Пожалуйста, подождите. Начат процесс инициализации».

Та-а-ак, а вот это уже интереснее. Церебрал инициализируется только один раз. В момент установки в тело. Дальше никаких остановок, загрузок и инициализаций он делать не должен. Центральный имплант работает в нон-стоп-режиме. Он может отключать часть своего функционала, но выключаться и перезагружаться – никогда.

«Синхронизация даты. Синхронизация времени. Закончено».

Первыми на интерфейсе появились именно они. Проклятое время. И проклятая дата. На двести шестьдесят три года больше, чем я ожидал. Двести, мать его, шестьдесят три! Мне снесли голову почти триста лет назад! И все, что от меня осталось, – это церебрал с точной копией моей личности, моего опыта и моих воспоминаний. Мое тело и сложнейшая структура имплантов, делающая из меня суперчеловека, уничтожены.

– Тебя что-то беспокоит? Что-то болит? – продолжала надоедать сидящая рядом с матрасом блондиночка.

В ответ я неожиданно для себя самого рассмеялся. Даже не рассмеялся, а зашелся в приступе истеричного хохота. До слез. Блондинка перестала хлопать

ресницами от изумления, подняла руку и решила залепить мне пощечину. Ей, видимо, показалось, что у меня истерика.

Я перехватил ее запястье, когда от ладони до моей щеки оставалось не более сантиметра. А у моего тела прекрасные рефлексy! Прекрасные рефлексy для «омеги», конечно же. Церебрал сообщил, что в моем теле установлен мод самого низкого уровня. Настолько низкого, что мой церебрал с ним работать отказывался. Судьба надо мной зло пошутила: стоило забраться на одну из самых высоких ступенек в социальной иерархии, как она сшибла меня пинком на самое дно. Мой церебрал провалялся в океане триста лет и каким-то образом оказался в теле... кстати, а в каком вообще теле?

Я присел на матрасе и осмотрел свое новое приобретение. Черт, да мне лет двадцать от силы! А может, и того меньше. Да и в росте и весе я тоже серьезно потерял. Пора бы узнать, как я заполучил это тело.

– Никогда не смей меня бить. – Стоило сразу внести ясность в наши с девушкой заново выстраиваемые отношения.

– Я помню. Ты можешь уйти в срыв. – Девушка резко освободила свою руку.

Второй раз она говорит про какой-то срыв. Надо бы выяснить, что это такое. Но сначала требовалось узнать кое-что более важное.

– Что произошло во время погружения?

– Ты правда не помнишь?

– Нет. И хочу понять почему, – слукавил я.

Девчонка замолчала, собираясь с мыслями.

– А с какого момента начать? – наморщила она лобик.

И что ей ответить? Я даже близко не мог представить, чем занимаются эти «омеги» на плавучих морских платформах.

- Детали отбрось. У меня они в памяти тоже не отложились. Опиши конкретно аварию.

- Ты меня пугаешь...

- Расскажи! - надавил я.

- Да что рассказывать? В батисфере мы погружались вшестером, к недавно найденному перспективному куполу. Его ни разу не вскрывали, представляешь?

Я совершенно не представлял, о чем она говорит.

- Невероятно! Но я потом спрошу тебя, что такое купол. И зачем его вскрывают.

- Ты совсем ничего не помнишь? - Девушка придвинулась ко мне, и ее рука снова приблизилась к моему лицу, на это раз - чтобы погладить по щеке. - Бедный, бедный Текео. Ты меня спас... а сам... Как же ты теперь?

- Очень просто - ты будешь моей памятью. Раз я тебя спас, то ты мне кое-чем обязана, правда? Поэтому - рассказывай. Хватит меня жалеть, просто расскажи, что с нами случилось.

- Погружение происходило штатно, но нас что-то атаковало на глубине семидесяти метров. Текео, это была именно атака! Вэйдун, после того как тебя вырубил, сказал всем на платформе, что это мы, придурки, сломали батисферу. Но я видела, как это начиналось! Что-то пробило борт батисферы! Острое, черное и длинное, как шип! В пробоину начала поступать вода, мы все надели рибризеры и подали сигнал на экстренное всплытие. Но эта штука, шип, пробивший борт, стал бить нас электричеством! Метать самые настоящие молнии!

- И как же мы выжили? - Я хоть и не видел катастрофу собственными глазами, но мог представить, какие последствия электрических разрядов возможны в наполняющемся водой подводном аппарате.

- Чудом, настоящим чудом. Пока мы отстегнулись, пока бежали к шлюзу, разрядами убило Эльзу и Чжимина. Их буквально зажарило заживо!

Чужая жуткая смерть меня никак не зацепила. Во-первых, я понятия не имел, кто такие Чжимин и Эльза. А во-вторых, я видел смерть и пострашнее. И не один десяток раз.

– Мы еле смогли открыть люк. Пробоина вызвала деформацию корпуса. Но даже выйдя из шлюза, мы не оказались в безопасности.

Девушка на секунду замолчала, пристально глядя на меня.

– Хорошо, что ты не помнишь, с чем мы столкнулись снаружи. Когда мы выбрались, у нас было всего два глайдера на четверых. На одном повисли мы с тобой, на втором – Киш и Рогольд. Мы начали подъем к поверхности. Но на нас напала тварь, протаранившая батисферу. Она похожа на рыбу... нет – на акулу! Акулу с мечом на рыле. Только знаешь, Текео, эта акула была покрыта металлическими пластинами, и я точно знаю, что это была не чешуя.

Ого, а я знаю, про какое существо она рассказывает! В мое время они были очень редкими артефактами, и надо же – сохранились и через триста лет!

– Акула атаковала нас! Ребят она прошила своим мечом, сразу обоих! Текео, там было целое облако крови! Она их пополам перерубила одним движением!

– А нас?

– А нас она ударила током. Глайдер отрубился сразу. Да и мы с тобой тоже. Что-то случилось с моим церебралом, меня полностью парализовало. Ты перестал двигаться. Мы тонули, медленно погружаясь в бездну вместе с глайдером...

– Тонули – и?..

– Жутко было! Я в полном сознании, но не могу и пальцем пошевелить! Вместе со всей остальной техникой отказал и ребризер. Я тонула и задыхалась. Сквозь маску я увидела, как рыбина добила нашу батисферу – вскрыла ее борт, как консервным ножом, выпустив тысячи переливающихся ртутью воздушных пузырей. Развороченная батисфера падала вслед за нами. И я отчетливо понимала, что нам из бездны никогда не выбраться. Тем более что глайдер упал в скальную расщелину, занесенную многометровым слоем ила. Мы бы в этой

грязи так бы и остались. Но ты вдруг ожил!

- Как это - ожил?

- Не знаю, я точно не разглядела, мне маску залепило илом. Просто почувствовала, как ты схватил меня поперек туловища и начал выгребать вверх. Я еще удивилась, что вместо того, чтобы надуть свой жилет и всплыть, ты греб и греб! Как сумасшедший! Нам подниматься семьдесят метров, а ты тупо гребешь и молотишь ластами.

Вот картинка более или менее прояснилась. Мой церебрал стоил целого состояния. На него можно было купить морскую платформу, как у этих искателей артефактов. И стоил он так дорого не только потому, что был класса «гамма». У него было несколько интересных функций, и одна из них называлась «Феникс». Опция возрождения. Функция последнего шанса. После удаления из тела носителя церебрал через тридцать дней вставал на взвод, поджидая нового носителя. Добычей мог сделаться любой человек, чей уровень церебрала был меньше, чем у меня. Мой имплант умел передвигаться с помощью небольших цепких ножек и рассекать плоть при помощи миниатюрного лазерного резака. Триста лет он пролежал в наполненной грязью расселине и дождался своего шанса. Какова была вероятность, что кто-нибудь туда заглянет? Но она сработала! И теперь я должен сделать все, чтобы не просрать этот шанс.

- Дальше. Что было дальше?

- Уже на поверхности ты отключился. Нас выловили и подняли на платформу. А теперь ты мне сообщаем, что ни черта не помнишь.

- Так и есть. И все-таки - как тебя зовут?

- Энн, - коротко ответила девушка, не веря, что я действительно мог это забыть.

- Да. Точно. Энн. - Не стоило ее слишком сильно пугать. Не дай бог запаникует и кого-нибудь позовет на помощь.

- Вспоминаешь, да? - обрадовалась она.

Мне же было не до радости. Я же, мать его, только что умер! И потерял любимую женщину, неродившегося сына, друзей, пару замков, свое положение... да всю свою жизнь оптом! Я зло саданул кулаком по матрасу.

– Текео, тебе нельзя злиться. Ты забыл? – Девушка с опаской отодвинулась от меня. – Ты должен держать себя в руках!

Интересно, а это еще почему? Но в одном она права: что толку избивать ни в чем не повинный матрас? Тем более что я точно знаю тех, кто виновен в моей гибели. И в смерти Лэи. За прошедшее время исполнители могли уже давно сгинуть, но я знаю, кому предъявлю итоговый счет. Всем евгеникам сразу!

Я глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Моментально, здесь и сейчас, мне их не достать... но я умею ждать и совершать невозможное. Шаг за шагом, этап за этапом. И теперь надо преодолеть один из этих мелких этапов.

– Доктор нас ждет?

Девушка кивнула, а я подумал, что пора взглянуть на мир будущего.

Глава 3

Дверь тесного барака была сделана из такого же обшарпанного пластика, как и его стены. Когда я дернул за ручку, она жалобно затрещала, угрожая развалиться. Мне было просто до жути интересно, где же я оказался. По глазам резанул яркий солнечный свет. Ощущения неприятные, мои глазные импланты обычно мгновенно подстраивались под уровень освещения. Яркое солнце и свежий ветер, дующий прямо в лицо, заставили глаза заслезиться. Когда я рукавом вытер слезы, то увидел синь без края. Ниже горизонта – темнее, выше синева уходила в яркую лазурь. Морской пейзаж разительно контрастировал с убожеством внутреннего убранства барака. У меня даже немного поднялось настроение. Чтобы тут же снова упасть на отметку ниже нуля.

Я огляделся. Позади меня лепились друг к другу ободренные скворечники. Бараки выстроились в три этажа, спуститься с одного на другой позволяли

проржавевшие лестницы. Хорошо, что наш барак находился на первом и рисковать переломами ног нам не пришлось.

Сарай из пластика стоял прямо на платформе. Я посмотрел под ноги. Основа платформы представляла собой решетку, сваренную из металлических прутьев. Морская вода и металл – штуки плохо совместимые: настил платформы основательно проржавел и покрылся рыжими наростами. Платформа имела форму квадрата, каждая сторона которого опиралась на цилиндрический полузатопленный понтон. По периметру платформы стояло ограждение из столбиков и цепей, местами оборванных. Хотя оступить и слететь вниз не так страшно. До плещущейся воды всего метров пять.

– Память так и не вернулась? – Девчонка заметила, как я рассеянно озираюсь.

Я отрицательно помотал головой.

– Нам туда, – девушка указала на центр платформы. – На остров.

Островом девушка назвала надстройку, срезанную и перенесенную на платформу с какого-то корабля. Она находилась не в лучшем состоянии, так же как и бараки. Часть иллюминаторов была разбита, и дыры от них заколотили салатowymi листами того же пластика. Между антеннами бывшей корабельной надстройки находчивые обитатели платформы натянули веревки, на которых вялилась рыба и сушились серые костюмы для дайвинга. В таком я впервые и пришел в себя. Окружение вызывало лишь отрицательные эмоции, которые неожиданно скрашивала стоявшая возле меня Энн. При солнечном свете я смог рассмотреть ее получше. Вообще мне нравились женщины повыше и с более атлетическим типом фигуры. Но эта невысокая девушка была неплохо сложена, а обтягивающий костюм для погружений только выгодно подчеркивал большой бюст, тонкую талию и широкие бедра.

– Понравился вид? – Черт, и улыбка у этой чертовки очаровательная! И чувство юмора на месте.

– Так себе вид, – вернул я ей шутку с двойным смыслом. – Точнее, убогий. Как называется это место?

– Седьмая добывающая платформа. – Девушка нисколько не обиделась. Но смотрела на меня как-то подозрительно. – Ты совсем другой.

– Мне сложно спорить, я не помню, какой я был. Божко мы на острове найдем? – Идти к местному доктору я не хотел, но мой отказ вызвал бы лишние подозрения.

Признаваться, что узурпировал тело Текео, я не стал. Неизвестно, как отреагирует девчонка, если узнает, что ее приятель фактически мертв. В ее симпатичной головке может появиться мысль, что убил его именно я. И что мне за это надо обязательно отомстить.

Самое смешное – ее месть для меня может быть действительно опасной. Да, мой церебрал на уровень выше, чем ее. Но он – голый! Центральное ядро служит для подключения остальных имплантов, которые делают носителя умнее, сильнее, быстрее. И дарят еще бесчисленное количество возможностей: от взлома сложнейших систем до дистанционного управления дронами. Здоровяка с чудовищными мышцами, но с низкоуровневыми имплантами легко побьет задохлик с крутыми модулями улучшений. А у меня в данный момент имплантов вообще никаких. Те, что были установлены в этом теле, мой церебрал принимать отказывается, слишком низкого они уровня, система их даже определить не смогла. Ну или за триста лет прогресс настолько далеко убежал вперед, что мой церебрал безнадежно устарел.

– Да, я думаю, он сможет тебе помочь память восстановить. Божко – классный спец!

«Ага, классный спец среди помойки», – мысленно усмехнулся я, плетясь за Энн. В моем Доме была целая клиника, в которой работало сразу семь докторов. Каждый – высочайший специалист в своей области. А этому Божко я руки оторву, если он вдруг к церебралу их потянет. Шею костюм для подводных работ прикрывает до самого подбородка, увидеть шрам от проникновения церебрала он не сможет. Язык я ему могу показать, ну или за фонариком глазами проследить. Но не более.

Кабинет доктора находился на первом этаже. Для него просто прорубили отдельный вход, который закрывали лишь синие в непонятных разводах занавески. Откинув их в сторону, Энн зашла внутрь, я последовал за ней.

Сделав пару шагов, я остановился как вкопанный. Не знаю, кто и зачем на входе поставил зеркало. Видимо, пациенты смотрелись на себя перед уходом от чудо-доктора – все ли части тела на месте? Из зеркала на меня смотрел совершенно незнакомый персонаж. Отражение было на голову ниже, чем я обычно привык наблюдать. Да и намного моложе – на меня глядел паренек лет восемнадцати-двадцати. Черноволосый, зеленоглазый. С тонкими чертами лица. Заметно худее меня, но худоба его была не болезненной, а атлетичной. Эдакий поджарый, готовый огрызнуться лисенок. И это было хорошей новостью: пусть импланты играют решающую роль, оказаться в теле-развалюхе было бы совсем обидно.

– Текео, ты забыл, как ты выглядишь? – услышал я голос Энн за спиной.

А девчушка-то не дура. Обратила внимание, что я не просто на себя люблюсь, а самым тщательным образом изучаю. Надо будет вести себя с ней осторожнее.

– Нет. Просто я совсем какой-то неважный вид имею. – Я попытался пригладить свою взлохмаченную шевелюру, в которой застряли кристаллики соли. Скорее всего, меня как вытащили из морской воды, так и швырнули на матрас, не озаботившись гигиеническими процедурами типа душа.

– Да нет, вроде как обычно. – Девушка пожала плечами, подошла к овальной двери и крутанула запирающий ее круглый штурвальчик. Потянула на себя дверь, открывая проход в другой отсек. – Заходи.

Дальше было темно, хоть глаз выколи. На секунду я подумал, что за порогом меня может поджидать ловушка. Медицинский кабинет без освещения – как такое вообще может быть? Но тут я вспомнил, что черт знает сколько времени провалялся без сознания под присмотром Энн. Если бы она хотела мне навредить, то, к примеру, в бараке ей ничто не мешало перерезать мне глотку. Решив, что мне ничего не угрожает, я последовал за ней.

Источник света в отсеке все-таки имелся. Тусклый, синевато-белый. Он едва очерчивал контур большой кровати и лежащий на ней человеческий силуэт.

– Энн? Это ты? – Силуэт слегка шевельнулся.

– Да, и...

– Перестань бегать ко мне по пять раз на дню. Это бесполезно. Твою проблему я решить не могу. Причем не только я – никому из хаймедов это не по силам. А теперь оставь меня, я устал, я отдыхаю.

– Я это поняла! – Голос девушки звучал крайне нервозно. Надо будет потом поинтересоваться, что же у нее за неразрешимые проблемы со здоровьем. Хаймеды – это некая помесь медиков с инженерами, которые могли творить настоящие чудеса с человеческим телом посредством имплантов. Если у тебя есть деньги, хаймеды могли решить практически любую проблему. – Я привела Текео, Вэйдун приказал осмотреть его после аварии.

– Аварии? – Лежащий на кровати зашевелился.

Он махнул рукой над еле тлеющим светильником, и тот засиял, больно резанув по глазам и лишив меня зрения на пару секунд. Я слышал только скрип кровати, с которой слезал незнакомец.

Зрение ко мне вернулось, и я оказался на морском дне. Светильник проецировал на стены бескрайнюю синь моря, на пол – желтый песок, усеянный зелеными морскими ежами и красными звездами. Сверху волнами катилась зеркальная поверхность воздуха. Эскулап пытался создавать для своих пациентов расслабляющую атмосферу.

Взглянув на него, я понял, отчего так жалобно скрипела кровать. Доктор Божко был тучным лысоватым человеком с лицом скучающего бульдога. Дряблые щеки свисали до плеч, а маленькие глазки с отеками веками взирали на окружающий мир с невыразимой печалью.

– Руки на месте. Ноги на месте. О какой аварии вы мне рассказываете?

– Ему голову оторвало. В метафорическом смысле. Какое-то существо нас ударило током на глубине, и у Текео пропала память.

– Да что вы говорите! Надо же – неизвестное существо! Симдек на платформе под запретом! – Доктор строго посмотрел на нас с Энн.

Симдеки полностью вытеснили традиционные наркотики еще в мое время. Эти чипы, подключаемые через кожу прямо к церебралу, могли не только менять эмоциональный фон и стимулировать центры удовольствия мозга, но и погружали в виртуальную реальность, абсолютно неотличимую от настоящего мира. Немудрено, что их запрещено использовать на платформе: под действием видений, полностью подменяющих реальность, утонуть при погружении – раз плюнуть.

– У меня на самом деле проблемы с памятью. – Я решил, что пора вступить в разговор.

– М-да? И что же ты забыл? – Доктор тяжело вздохнул. – Что у тебя пожизненный контракт с седьмой добывающей, который ты не можешь разорвать? И ты, по-твоему, первый, кто до этого додумался?

Доктор прошел к столику, уселся в стоящее рядом кресло и налил из небольшого фарфорового чайника в чашку некую жидкость. Я принялась – ого, какой-то травяной настой! Божко сумел меня удивить – обычно «омеги» предпочитают галимую химию с ярким вкусом и вырвиглазным цветом.

– Текео даже меня не узнаёт!

– Надо же! – притворно всплеснул руками Божко. – Актерский талант! Но уверяю вас, он тоже в этом не первый. Меня пациенты регулярно не узнают. Чаю?

Он сделал приглашающий жест.

– Может, вы его все же осмотрите? – Энн твердо решила добиться того, что мне совершенно не нужно. Каким бы ни было допотопным оборудование у хаймеда, но он с первого взгляда на результаты сканирования поймет, что у меня церебрал класса «гамма». И тут начнутся совсем неуместные вопросы.

– Тебе на самом деле нужен осмотр?

– А он мне память вернет?

- Если ты пытаешься симулировать - нет. И в случае, если тебя на самом деле ударило током и частично выжгло мозги, я тоже помочь не в силах. У меня контракт с Омом - я могу оказывать нырльщикам помощь только в том объеме, который необходим им для функционирования. Ты с потерей памяти нырять можешь?

- С кем у тебя контракт? - Случайно оброненное хаймедом слово заинтересовало меня куда больше, чем его прямой вопрос.

- С Омом. Погоди, у тебя правда с головой неладно? Ты не помнишь, кто это такой? - Похоже, Божко начал сомневаться, что я симулирую.

Но меня его сомнения волновали мало. Я только что получил такой удар под дых, что понадобился глоток свежего воздуха. Игнорируя Божко и Энн, я вышел на платформу и присел, опершись спиной на стену надстройки.

- Эй! Ты зачем ведешь себя как сумасшедший? - Энн выбежала на платформу вслед за мной. - Божко решит, что ты недееспособный, и спишет тебя с платформы. А отсюда, насколько ты знаешь, нам одна дорога!

- В чьем лене мы сейчас находимся? - спросил я, хотя заранее знал, что она ответит.

- Седьмая добывающая находится в протекторате владельца Ома, - потрясенно ответила Энн.

- Врешь! - взвился я и навис над девушкой.

- Ты знаешь, что я никогда не вру! - Ее лицо стало пунцовым. И очень-очень злым.

- Все врут. Человек обманывает от трех до десяти раз в день.

- Да! Все! А я не могу! - На глаза девушки навернулись слезы. - Я ущербная, забыл? Ах да, ты тоже ущербный! Точнее, дважды ущербный - у тебя же и памяти теперь нет!

Снова здравствуйте, отвратительные новости! Мало того что я попал в тело «омеги» – представителя самой низшей касты, так еще это тело оказалось ущербным!

Девушка готова была разрыдаться, и на нас бросали косые взгляды рабочие, копошащиеся возле кранов на другой стороне платформы. Выяснение подробностей о дерьме, в которое я вляпался, следовало перенести подальше от чужих глаз.

– Пойдем! – Я подхватил Энн за локоть и потащил за собой к баракам.

– А как же обследование?

– Да в задницу это обследование! Ты слышала, что сказал Божко? Помочь он мне в любом случае не сможет.

Я протащил ее по платформе в наш барак и плотно прикрыл за собой ветхую дверь. Усадил девушку, которая пребывала в расстроенных чувствах, на матрас и сел рядом.

– Теперь обо всем по порядку. – Мне надо было срочно составить из пазликов картину окружающего мира. – Что значит ущербная? И почему ты не можешь врать?

– Ох, Текео, Текео... – Энн покачала головой. – Я тебе завидую. Как бы я хотела забыть о своей ущербности. Но нас таких на платформе большинство. У нас тут зверинец из дефективных собрался.

– Почему «дефективных»?

– На добывающих платформах Ома работают те, у кого произошел сбой во время установки cerebrala. К примеру, я. Знаешь, какая у меня специализация?

– Я даже как тебя зовут не помнил.

– Я корш! – гордо заявила девчонка.

Я присвистнул от удивления. Корши – корпоративные шпионы, спецы высочайшего класса, которых подбирали, исходя из генетических особенностей, еще в младенчестве. А обучение начинали с трех лет. Корши были разносторонними профессионалами: тихими убийцами, пылкими любовниками, тонкими психологами и непревзойденными хакерами. Могли внедриться в любую среду и годами там работать под прикрытием. Владели всеми типами оружия, могли убить человека ложкой и управлять истребителем орбитального класса. Подготовка одного корша стоила астрономических денег. В прошлой жизни я не мог себе позволить иметь такого спеца в своей свите и был вынужден нанимать этих супершпионов через Лигу информационной свободы. Гильдия профессиональных шпионов предпочитала называть себя именно так.

– Не то что я тебе не доверяю, но скажи – какого хрена корш забыл в этой провонявшей селедкой дыре?

– Потому что я неполноценный корш! – Девчонка опять была близка к тому, чтобы расплакаться. И это странно – шпионы обладали невероятной выдержкой и самообладанием. – В шестнадцать мне установили церебрал, и он подключился с ошибкой!

Такое случалось. Редко, не чаще одного-двух случаев на миллион, но случалось. Все-таки центральный нейрочип был продуктом массовым, сходившим с конвейера. И не всегда этот массовый продукт оказывался совместим с мозгом конкретного человека. Люди, даже будущие корши, – настолько дешевый товар, что никто не будет выпускать и адаптировать чипы под чей-то мозг. Не прошел установку – добро пожаловать в загончик для бракованных. «Альфы» и «беты» могли позволить себе коррекцию, но никто не станет заморачиваться ради какой-то «омеги». Неудачные установки церебрала заканчивались по-разному. Иногда смертью пациента, иногда частичным повреждением мозга. Но самая большая трагедия заключалась в том, что к неправильно установленному церебралу невозможно было подключить модули расширений. Человек навсегда оставался убогим инвалидом, который не мог воспользоваться чудесами нейроники.

– И что с тобой не так?

– Я... у меня... – Девушка тянула с ответом, а потом разом выпалила: – Установка церебрала повредила нервные центры вот тут!

Энн с силой ткнула себя пальцем в лоб.

- И я теперь не могу врать! Никогда! Ни при каких обстоятельствах! Ты понимаешь? Я могу либо молчать, либо говорить правду!

Я хотел было поздравить девчонку с тем, что она уникам и наверняка на целой планете одна такая. Но потом до меня дошел весь комизм ситуации: шпион, который не может обманывать! Я не сдержался и захохотал во все горло. Затем резко осекся. Мое новое тело тоже не зря оказалось на платформе.

- Прости. - Я погладил рассвирепевшую девушку по руке. - А со мной-то что не так? У меня тоже есть какой-то серьезный брак?

Глава 4

- Твоя специализация - боец Арены!

Что-то изменилось за прошедшие триста лет. О бойцах Арены я не слышал. Либо они появились за то время, пока на дне морском мотало мой церебрал, либо это термин, который в ходу только у «омег». Но мне почему-то он сразу не понравился.

- Что такое Арена и зачем ей нужны бойцы?

У Энн глаза округлились еще больше, из чего я заключил, что Арена - это нечто значительное и значимое.

- Ты гладиатор, Текео. Участник одного из самых популярных шоу в Гармонии!

В любом другом случае я бы огорчился. Но я за сегодня успел умереть, узнать, что меня записали в команду инвалидов, и самое главное - что регион, в котором я очутился, управляется Омом. И что с того, что я теперь не аристократ, а боец, веселящий толпу? Если поразмыслить, то мне вообще повезло - тело бойца однозначно пригодится. Специализации бывают разные, меня и в тело какого-нибудь повара могло занести. Кашевар - профессия-то нужная, но строить

планы кровожадной мести с ней тяжеловато.

– А какой у меня недостаток? В чем дефект?

Девушка довольно улыбнулась и взяла паузу, мстя мне за мой хохот над ее горем.

– У тебя церебрал подключился нормально. Но сбойнул первый же подключенный к нему мод. Что-то связанное с отключением болевых эффектов.

– Я что, боли не чувствую? Да нет, бред. У меня до сих пор голова болит.

– С болью не очень получилось, у тебя другой эффект проявился. Ты, как берсерк, можешь входить в состояние резкого всплеска боевых гормонов в крови. Становишься сильнее и быстрее. Но проблема в том, что из этого состояния сам выйти не можешь. И начинаешь крушить не только противников, но и всех, кто под руку подвернется. Настоящее боевое бешенство! Чтобы тебя остановить, тебя надо вырубить.

– В каком смысле?

– В прямом. В нокаут отправить. Или шокером ударить. В себя ты приходишь уже нормальным.

– Вот почему ты мне говорила, чтобы я себя в руках держал! – осенило меня.

– Ну да. Вэйдун сказал, что возиться с тобой не будет: если сорвешься – он тебя просто пристрелит.

Похоже, я рано обрадовался обретенному телу. Один маленький недостаток сводит на нет все его достоинства. Бросаться с кулаками на каждого первого встречного я не собирался, но ведь проблема в том, что я и защитить себя не могу! Обидно, досадно, но надо еще кое-что важное выяснить.

– Какая у тебя фамилия?

– Зачем это тебе?

– Просто назови свое полное имя.

– Энн Эл-Три-Восемь-Шесть-Ай-Восемь-Ом, рада знакомству. – Девушка протянула мне руку.

А я ее не пожал. У «омег» не было фамилии в обычном понимании. Ее заменял идентификационный код, последний кластер которого всегда содержал фамилию владельца. Значит, я не ослышался, этим регионом владел Ом. Старина Ом, мой казначей, правая рука во всем, что касается денег. Я предполагал, что вслед за мной перебили всех моих соратников. И то, что Ом выжил, говорило о том, что он нереальный везунчик и неуязвимый сукин сын. Если я сумею связаться с ним или с его наследниками, то неприятности останутся в прошлом. Или мои кишки намотают мне на шею – Ом вполне мог оказаться предателем. Сдал меня и получил в свое распоряжение Дом Силы. Вот и думай, то ли орать изо всех сил: «Я тут!» – то ли забиться в самую глубокую нору и носа оттуда не высовывать. Но собрать мысли в кучу мне не дали.

– Э! – раздался окрик со стороны двери. – Текео, ты что устроил из нашего барака? Дом для свиданий?

Я обернулся. В дверном проеме стоял и ухмылялся пухлый белобрысый паренек с наглой рожей.

– Нет, ты пойми, я не против. Но мог бы и двух цыпочек притащить. Хотя если ты поделишься...

– Ян! – Разозленная Энн вскочила с матраса, сжав руки в кулачки.

Паренька, однако, она не сильно напугала.

– Не поделится? – Он глядел на девушку с явным разочарованием.

– Нет! – рявкнула та.

Паренек пожал плечами и направился к своему матрасу. Разлегшись на нем, он выжидающе уставился на нас с Энн:

- Ну вы чего остановились? Не стесняйтесь, я хоть посмотрю.

- Ян! Мы здесь совсем не за этим!

- Да? - Парень выглядел совсем расстроенным.

- Да!

- Ну хорошо. Я тогда спать. - Ян закрыл оба глаза, чтобы ровно через мгновение открыть правый. - Вы так и собираетесь ничего не делать?

- Почему же, - язвительно ответила Энн, - твой сосед потерял память, и мы думаем, как ему жить с этим дальше.

- О том, что вы угрожали батисфере, я слышал. Вэйдун до сих пор обещает открутить вам обоим бошки. Да и остальная команда не в восторге, что у нас осталось теперь только два исправных аппарата.

- Да мы чуть не погибли! - вскипела Энн. - А Текео лишился памяти!

Ян встал со своего матраса, подошел и сел напротив меня. Внимательно взгляделся в мое лицо:

- Правда ничего не помнишь?

- Нет, - подтвердил я.

- А сколько я тебе должен токенов? - не унимался он.

Вот! Оно! Пускай я в полном дерьме, но у меня есть то, что поможет мне из этого дерьма вылезти. Деньги. У каждого социального слоя они свои. У «омег» - токены, у меня - марки. Причем эти марки не в кармане находились во время смерти. А лежали на счету, и контролировать этот счет я могу с помощью cerebrala. Надо только дать ему команду подключиться ко всемирной Сети, и... и тогда мне, возможно, наступит конец. Глобалнет не только дает доступ, но и отслеживает, кто к нему подключен и зачем.

Тотальный контроль над всеми жителями Земли был основой основ единого государства Гармония. Ну как единого... Вся территория планеты поделена на более или менее одинаковые по размеру шестнадцать зон. Они равными полосками делили шарик Земли от полюса до полюса. Каждой управляет свой Дом Силы и владетель «гамма». Но владетель не абсолютный. Над ними стоят Дома Власти, и каждый такой анклав включает в себя по четыре лена. Причем «над ними» – в данном случае не просто красивая фраза, Дома Власти в буквальном смысле были «над». Замки владетелей-«бет» парили над землей. Но и в их руках не было абсолютной власти: вокруг Земли крутились две громадные орбитальные станции, называемые Домами Высшего порядка. Или просто – Высшими. Там уже жили «альфы», делившие между собой планету ровно на две части.

Движение валют осуществлялось только снизу-вверх. «Альфы» могли менять свою валюту свободно. А вот токены «омег» нигде, кроме земной поверхности, хождения не имели. И хотя у меня на счету были марки, которые я бы свободно обменял на местные деньги, делать это я не торопился. Зайди я сейчас в Сеть – и не факт, что не сработает оповещение какой-нибудь секретной службы. Да хоть тех же убивших меня евгеников. Интересно, их мрачная церковь еще существует?

– Завис. Вспоминает, – прокомментировал мою задумчивость Ян.

– Тысячу токенов? – предположил я.

– С ума сошел! – рассмеялся он. – Если бы у меня была штука, я бы заплатил за свой контракт и смотался с этой вонючей платформой на фиг!

Даже в мое время тысяча токенов была пустяковой суммой. Для меня – ничтожной. Инфляция за триста лет однозначно ее сократила. Но тысяча в местной валюте была эквивалентом моей свободы! М-да, как же дешево я теперь стою...

– Хотя я вспомнил! Это не я, а ты одалживал у меня деньги! Гони двадцатку! – А этому Яну ушлости не занимать.

При всем желании деньги ему я перечислить не мог. Церебрал Текео оставался в теле, но мой центральный чип заблокировал ему доступ к нервным окончаниям и

полностью отключил от мозга. Управлять им я не имел возможности, поэтому потерял доступ даже к тем копейкам, которые находились на счету покойного. Какие-то деньги бедолагам на платформе за их опасную работу все-таки должны были перечислять, но и эта зарплата мне тоже недоступна. Можно было переговорить с местным хаймедом, и он установил бы односторонний переходник между двумя церебралами. Я бы смог и в Сеть выходить, и она определяла бы меня как Текео. Но чтобы решить вопрос с Божко, мне нужны деньги. И деньги немалые – подобные операции вне закона, а значит, и стоят недешево.

Я оказался в замкнутом кругу. Мне нужны деньги, чтобы выбраться с платформы. Но у меня их нет и не будет, пока я не совмещу церебралы. На что мне опять-таки нужны деньги, которых у меня нет, и получить я их никак не могу!

– Ну хоть десятку, а? – Ян расценил мою задумчивость по-своему. – Ладно, гони пятерку, и я все готов забыть, и мы опять станем лучшими соседями на свете!

– Лучшими соседями? – хмыкнула Энн, и я понял, что у меня с Яном все было не слишком гладко.

Я прикрыл глаза. Мне надо было отстраниться от внешнего мира. И запустить визуализацию проблемы. Для этой техники можно использовать виртуальный планшет, в котором схемы легко набрасывать прикосновениями пальцев. Или примитивную бумагу и ручку. Но у меня в распоряжении был более гибкий и мощный инструмент – мой мозг. Мое сознание.

Меня не готовили к тому, что в один прекрасный день я очнусь в теле плебея, лишённого средств к существованию. При этом я, возможно, окружен смертельными и могущественными врагами. Но путь Елагиных – это тропа постоянной войны, с победами и поражениями. И в первую очередь войны с самим собой. Что девяносто девять процентов людей сделают, оказавшись в моей ситуации? Пожалуют себя, потом сдадутся. Останутся на добывающей платформе и сдохнут на глубине от удушья. Или их разорвет какая-нибудь морская тварь.

Что будет делать Лэт Елагин? Для начала поймет, какие активами он обладает. Я мысленно нарисовал себе сундук, доверху набитый сокровищами. Он у меня

есть. У моей семьи было немало врагов, и не иметь запасов на черный день вне стен своей вотчины было бы глупо. Схрон у меня имелся. Набитый оружием, одеждой, продовольствием и чипами с деньгами на предъявителя. Но схрон этот для меня пока недостижим. Я мысленно отодвинул его подальше. До него следовало сначала добраться, а для этого я должен покинуть платформу. Сбежать или выкупить свой контракт.

Теперь надо подумать, что у меня есть, чтобы выполнить задуманное. Какими я обладаю активами. В кризисной ситуации активы – это все, что поможет мне выжить. И активы эти надо расходовать максимально бережно и эффективно. К примеру, если вы окажетесь на необитаемом острове и вдруг найдете какой-нибудь фрукт, то не торопитесь его съесть. С помощью этого фрукта вы можете подманить птицу или животное, свернуть ему шею и получить гораздо больше калорий. И какие же активы есть у меня? Ни денег, ни какого-либо значимого имущества я в бараке не наблюдал. Поразмыслив, я решил, что активов у меня всего два. И опять же мысленно нарисовал на своей схеме две рожицы. Одну – наглуую и белобрысую. А вот другая получилась довольно симпатичной.

– Хочешь пятерку? – произнес я, открыв глаза. – А что, если я дам тебе пять... нет – пятьдесят тысяч токенов?

Ян поперхнулся, но потом издевательски рассмеялся:

– Да, брат! У тебя не только с памятью проблема. У тебя проблема со всей головой сразу. Пятьдесят кусков, ага! Ты их где, под матрасиком прячешь?

– Нет. Внизу. – Я ткнул пальцем в пол барака.

Ян проследил за моим жестом, как бы желая увидеть кучу кредитных чипов на полу. Затем поднял на меня непонимающий взгляд.

– Когда мы тонули, я кое-что увидел. Нечто, что сделает нас неприлично богатыми людьми. – Я не обманывал. Конечно же, утонувший Текео ничего не смог разглядеть в мути на дне, но Лэт Елагин кое-что знал о древних развалинах, которые потрошили добывающие платформы.

– Да ладно врать! – Ян сделал попытку рассмеяться, но осекся, увидев, насколько я серьезен.

– Что ты там увидел, Текео? – Похоже, что возможность быстро разбогатеть заинтересовала и Энн.

– Я с вами поделюсь. Обещаю. Но вы должны сначала мне рассказать всё об окружающем мире.

– Как это – всё? – не понял Ян.

– Вот так – всё. По полочкам. Как маленькому ребенку.

Ян и Энн, сначала смеясь и дурачась, как дети, начали мне рассказывать, что Земля, оказывается, круглая. И дело пошло: они спорили, поправляли друг друга – и увлеклись. Конечно, их сбивчивые повествования мало походили на энциклопедию. Но картина, которую они мне накидали, не особо отличалась от мира, в котором жил я. Может, и были какие-то отличия в деталях, но я их не уловил. Удивительно, насколько же стагнировало человечество: за почти что триста лет – никаких значительных изменений! Система, в общем-то, функционирует практически по тем же самым принципам.

– Теперь о нас, – перешла Энн к заключительной части рассказа. – Мы тут все, как ты знаешь, с браком. Все на пожизненном контракте. Нас фактически продали те гильдии, которые занимались нашим обучением. Сумма контрактов разная, у меня – почти две тысячи.

– Ты корш, а Ян кто?

– Я биохимик, – гордо ответил парень.

В моем представлении его разгильдяйская внешность никак не вязалась с ученой братией.

– Неплохо. Это может нам пригодиться.

– Пригодиться для чего? – спросила Энн.

- Чтобы как следует выпотрошить купола Атлантиды. Вы же этим тут занимаетесь?

- Их до нас уже выпотрошили. И не раз. Мы так, крошки доедаем. - Ян был настроен скептически.

- Это так, уникальных технологий уже несколько лет здесь не находили, - подтвердила Энн.

Я чуть не брякнул, что это потому, что меня здесь не было.

- Но мы-то нашли!

- Когда?

- Сегодня! - ответил я на вопрос Энн. - Мы сегодня видели с тобой одну из технологий атлантов. Странная акула - помнишь?

- Ну и что?

- На вашей памяти акулы хоть раз атаковали батисферы?

Энн и Ян дружно замотали головами.

- Потому что это была не обычная рыба, а тета-акула.

- Тета?

- Да. Тета-животные. Первые киборги. На них атланты проводили первые опыты по установке церебрала, - поделился я крупницей знаний. В мое время это не было каким-то откровением, но, судя по реакции соседа и Энн, они об этом факте слышали впервые.

- Да иди ты, братан! - не поверил Ян.

– Я могу хоть сейчас уйти. Но тогда вы не узнаете, как мы легко сможем заработать по пятьдесят кусков на брата.

– И на сестру! Я в деле! – категорично заявила Энн.

– Так вот, тета-акула – это технология Атлантида. И раз она функционирует до сих пор, то где-то рядом находится и сервис-центр по ее обслуживанию.

– А та-а-ам... добыча! – обрадовался мой сосед.

– Добыча там будет, если мы будем держать язык за зубами, – тотчас сориентировалась Энн. – И как нам добраться до этого центра?

– Не знаю. Точнее, не помню. Вы мне должны подробно рассказать о наших методах работы.

Если Ян не обратил на это внимания, то у Энн сузились глаза. Не зря девчонка проходила спецподготовку, сразу отметила мое «тут помню, тут не помню». Откуда я знаю про атлантов, но не помню события вчерашнего дня? Но она не стала задавать лишних вопросов, желание быстро обогатиться оказалось сильнее любопытства.

– Методы? Ха-ха, Энн, ты слышала – методы?! – захохотал Ян. – Методы на седьмой добывающей одной: нас грузят в старую батисферу и опускают возле разрушенного купола. Дальше мы выходим наружу. Мотаемся на акваскутерах, пылесосим обломки. Сам купол режем на куски и подаем наверх. Если какую-нибудь мелочь находим в процессе, то у нас праздник.

– И давно он у вас был?

– С год, наверное, – наморщив лоб, вспомнил Ян. – Нашли какой-то прибор.

– Утилизатор токсичных отходов, – уточнила Энн.

Что-то с добычей у добывающей платформы совсем плохо. Радоваться помойному ведру и обломкам строений? Нет, материал куполов атлантов был выдающимся. Чрезвычайно прочный, выдерживающий огромное давление воды.

Он не был выплавлен в печи или напечатан на принтере. Сумасшедшие ученые атлантов его в буквальном смысле слова выращивали. Причем по технологии, которая была утеряна вместе с гибелью Атлантиды. А кто атлантов угробил? Правильно, всепланетное объединение Гармония. Я сам еще ребенком был во время конфликта подводного и надводного миров. Но мой отец в войне успел поучаствовать. Даже один из мега-куполов брал.

Глава 5

Удивительная щедрость со стороны управляющего платформой Вэйдуна – комнаты в бараке были рассчитаны всего на двух человек! Но я-то понимал, с чего вдруг этот гадючник не забивают до потолка. Расслабляющиеся после тяжелого рабочего дня отбросы начинают болтать. Жаловаться на несправедливость судьбы и решать, что в жизни надо что-нибудь поменять. Двое – это не команда. Паре отбросов практически невозможно разработать и воплотить в реальность сложный план побега и последующей легализации в другом лене. Причем хождения в гости на платформе не слишком поощрялись. Прерывая нашу беседу, заревела сирена.

– Отбой, – произнесла Энн, поднимаясь с пола. – Мне пора в мой люкс.

– Люкс? – Меня удивило, что на платформе могут быть каюты повышенной комфортности.

– Энн у нас любит впахивать, норму перевыполняет, – пояснил Янн. – Поэтому и живет в люксе. Там кровати. И даже вода есть.

– А мы с тобой даже на платформе для неудачников умудрились оказаться на самом дне? – уточнил я.

– Ты серьезно? Чувак, мы посреди моря! На кой хрен нам нужна вода? Да мы в ней по десять часов в сутки находимся! Ну а на кроватях у ударников труда точно такие же матрасы лежат. Так что если нет смысла, то зачем напрягаться? – объяснил свою позицию Ян.

Ну да, куда проще обосновать самому себе, что то дерьмо, в котором ты плаваешь, тебя устраивает, чем попытаться из него выбраться.

Энн точку зрения моего соседа не разделяла.

– До завтра, лузеры! Вы, главное, до утра не передумайте начать зашибать огромные бабки!

Девушка послала нам воздушный поцелуй и вышла из комнатки.

– Так, брат, я понимаю, что ты при ней не стал раскрывать деталей. Кто вообще доверяет девкам? Но теперь...

– А теперь – спать, – безапелляционно заявил я и растянулся на матрасе. Что-то устал я за... последние триста лет.

Не знаю, насколько сильно устало тело Текео, но морально я был вымотан дальше некуда. Поэтому, едва закрыв глаза, ухнулся в темный бездонный тоннель.

– Текео! – Трясти меня за плечо в этом мире будут, видимо, каждый день. Такая долбаная традиция!

Открыв глаза, я обнаружил сидящего возле матраса Яна.

– Опоздаем на построение – завтрака лишат! – Паренек выглядел встревоженным настолько, будто нам с ним грозил расстрел. – У тебя что, подъемник не сработал?

– Подъемник?

Из дальнейших пояснений я понял, что церебралами работников добывающей платформы управлял центральный сервер. Это команда на отбой давалась звуковым сигналом: хочешь – спать ложись, хочешь – по потолку бегай, а вот подъем осуществлял церебрал. Перехватывая управление телом, он просто насильно стаскивал человека с кровати. И ставил на ноги. Однако со мной такого не произошло, что, по-видимому, и удивило Яна.

– В частично выжженном мозге есть свои преимущества, – как мог, объяснил я этот необычный факт.

– Преимущества есть даже в полном отсутствии мозгов. Живешь и вообще ни о чем не паришься. Подъем, хорош валяться! Там без нас сейчас все сожрут.

На ноги я поднялся с поразительной легкостью. За ночь я отлично отдохнул. Правда, тут же ощутил все прелести жизни на дне. В бараке даже лицо сполоснуть было негде. Подняв брошенный прямо на пол дайверский костюм, я натянул его на себя и вышел наружу вслед за Яном. Кто рано встает, тому судьба дает. Однако работяг на платформе поднимали, на мой вкус, слишком рано: едва показавшееся над горизонтом солнце не успело разогнать предрассветную мглу.

Персонала на платформе собралось не так много: возле центральной надстройки толпилось двадцать-тридцать человек. Большинство из них были затянуты в оранжевые комбезы для ныряния. Перед толпой, к которой мы с Яном присоединились, вышагивал Вэйдун. Крупный мужик, да и имплантами напичкан по самую макушку. Серая майка оставляла его огромные руки оголенными. Вздутые бугристые бицепсы были покрыты замысловатыми шрамами, над эстетикой Вэйдун особо не парился. Для него важнее была функциональность. Хотя над своим лицом он поработал: длинная бороденка и усы из трех волосинок делали его похожим на древнего дракона из китайских мифов.

– Мерзкого вам утра, отребье! – крикнул он, обведя наш строй презрительным взглядом. – Вчера несколько полудурков затопили батисферу.

В строю раздались издевательские смешки. Скорее всего, народ здесь собрался несплоченный, ведь черт с ней, с техникой, но вчера еще и несколько ребят погибло!

– Наверное, вы, уроды, думаете, что сегодня часть из вас отдохнет? Зря надеетесь – ночью техники восстановили резервную. И обещали, что она не потонет при первом же погружении. Из-за того, что коллектив у нас еще раз слегка уменьшился, сегодня формируем команды не по четыре, а по три человека. При этом план по добыче остается, как и был. Всем всё ясно?

Среди работников пробежался недовольный гомон, который тут же стих под взглядом Вэйдуна. Забитых местных попахать за себя и за того погибшего парня особо уговаривать не пришлось.

- Итак, в команду «Сброд-один» зачисляются следующие уроды... - Вэйдун назвал троих человек, которые вышли вперед из общего строя.

Потом настал черед «Сброта-два». Энн вчера сказала, что сможет убедить Вэйдуна назначить ее в команду ко мне и к Яну. И не обманула - китаец определил нас в команду номер три. Это была самая рискованная часть плана, особенно учитывая тот факт, что Энн физически не могла лгать. По-видимому, к показывающим хорошие результаты работникам у администрации и отношение было хорошим. Не дожидаясь, пока Вэйдун сформирует команды полностью, Энн зашагала к центральной надстройке. Мы с Яном отправились за ней.

- Наконец-то завтрак! - обрадованно приплясывал парнишка.

Как принимают пищу «омеги», я не знал. С детских лет я привык, что завтрак, обед и ужин - это целая церемония, когда за большим столом собирался весь клан Елагиных. Правда, стараниями Родригесов я стал его единственным представителем, но и отомстил за это сполна.

У работников станции завтрак происходил до банального скучно. И крайне торопливо. Люди подходили к стойке, где им выдавали один небольшой поднос. Взял я и свой. На дешевом исцарапанном пластике стоял единственный островерхий пакет. Подсев за столик, где меня уже ждали Ян и девушка-корш, я заметил, что они вскрыли пакеты и с удовольствием пьют содержимое. Сев на скамью, я надорвал верх пакета и осторожно принялся. Пахло... ничем. Как будто дистиллированную воду понюхал.

- Аппетита нет? - Ян протянул руку к моему пакету: - Отдай мне!

- Текео, пей! - настояла Энн. - Погружение быстро отнимает силы.

Я отпил глоток. Напиток был вязким и имел еле выраженный сладковатый вкус.

- Нам это каждый день дают?

Энн утвердительно кивнула.

– Как можно есть еду без вкуса и запаха? – В прошлой жизни я любил побаловать себя деликатесами.

– Лучшая еда – это та, которая не воняет. Поверь, я знаю, о чем говорю. У меня отец работал на устричной ферме, и когда он приходил домой, мы с сестрой не к нему, а от него бежали. Эта устричная вонь пропитала каждый уголок нашего дома.

– Отец? – Семьи среди «омег» были редкостью. Обычно «омеги» рожали двух-трех детей, получая за это определенные бонусы к социальному статусу, но сами их не растили и не воспитывали, а отдавали на попечение различным гильдиям Гармонии. Именно поэтому у «омег» не фамилии, а лишь регистрационные коды. «Род», «традиции», «продолжение дела предков» – для них являлись пустыми и ничего не значащими словами.

– Ян вырос в семье, представляешь? – за парня ответила Энн. – В самой настоящей семье, с отцом и матерью. А еще у него была младшая сестра! Ну, по крайней мере, он про это всем рассказывает. Врет, конечно...

– Да ничего я не вру! И вообще, хорош трепаться, а то опоздаем на погружение, и с нас баллы спишут. – Ян смял пакет, швырнул на поднос, встал и вышел наружу.

Я огляделся. Столовая действительно начала стремительно пустеть. Другие подводники спешно пробирались к выходу.

– Нам пора, – встала из-за стола и Энн.

Выйдя из надстройки, мы направились к дальнему краю платформы. Туда, где возвышались стрелы пяти подъемных кранов. Ян шел немного поодаль, и по его надутому и обиженному виду было понятно, что он не любит обсуждать историю своей семьи.

Возле кранов нас уже поджидал Вэйдун с тремя помощниками. Каждому, кто подходил, они швыряли оранжевый баул с двумя лямками. Получив сумку,

подводники перебирались по узким решетчатым трапам на висящие на тросах круглые пузатые конструкции. Когда-то они имели форму идеального шара, но годы, а может быть и десятилетия, непрерывной эксплуатации сделали их обшивку похожей на скатанные руками колобки из бумаги. Там, где не было заваренной трещины, обязательно присутствовала вмятина. Но общая шарообразность корпусов сохранилась, поэтому я догадался, что за краем платформы висят те самые батисферы.

– А это наша красавица! – Указав на одну из них, Энн ловко перебежала по решетчатому трапу, закинула в открытый люк сумку и следом запрыгнула сама.

Когда я ступил на трап, решетка неприятно прогнулась под моим весом. Решив не испытывать судьбу, я в три шага промчался по трапу и, схватившись за поручень у люка, запрыгнул внутрь. Интерьер батисферы тоже не поражал воображение. В центре круглого отсека в полу находилась крышка еще одного люка, а к стенам было подвешено четыре кресла. На одном из них уже сидела Энн, жестом предложившая занять мне другое. Поставив баул возле кресла, я сел, сверху мне на плечи опустился удерживающий фиксатор.

Как только и Ян занял свое место, верхний люк, мерзко заскрипев, закрылся. И батисфера погрузилась во тьму.

– Тут всегда так темно? – Я чувствовал себя похороненным заживо.

– Потерпи, – раздался голос Яна. – Сейчас подключат питающий кабель.

– А потом просто опустят нас на дно? А в чем смысл – опускать рядом сразу пять батисфер? Мы же друг другу мешать будем, да и зона поисков заметно сократится.

– Нас сначала сбросят в воду, потом подойдет катер, зацепится за трос и отбуксирует нас в зону погружения, – пояснила Энн. – Каждая батисфера работает на разном удалении от платформы. По окончании работ нас притянут обратно за трос.

По корпусу батисферы что-то стукнуло, потом раздалось странное шуршание. Пару раз мигнув, загорелась кольцевая панель на потолке.

– Мы как-то можем управлять процессом? – Оглядевшись, я нигде не увидел рычагов управления.

– Все будет, не кипешуй! Батисферы рассчитаны на обезьян, все включается ровно тогда, когда нужно. Откинься и дрыхни. Энн нас разбудит, если что, – ответил Ян и, подавая пример, закрыл глаза, явно собираясь вздремнуть.

Коллеги по несчастью сразу предупредили меня, что лишние разговоры в батисфере вести не стоит – Вэйдун и охранники наблюдают за работниками через скрытые камеры. До праздных разговоров им дела не было, а вот добычу отслеживали внимательно. Поэтому разговаривать свободно мы не могли, и я тоже решил не тратить время даром и вздремнуть.

– Эй! Вы обалдели?! Я вас охранять не собираюсь! – возмутилась Энн.

– Охранять от чего? – приоткрыл один глаз Ян.

– Ты чем слушал? В прошлый раз на нас напала акула! И Текео говорит, что это не акула никакая, а мутант, выведенный в Атлантиде.

– Не мутант, а киборг, – поправил я девушку.

Тут я почувствовал, как что-то поволокло нашу батисферу в сторону. Появилась легкая качка.

– Ты эту акулу через стены сможешь увидеть? Нет? Ну тогда зачем нам настроение портить и спать мешать? – Ян снова закрыл глаза, сложил руки на груди и засопел.

– Текео, ты хоть меня не оставишь? – По мольбе в голосе Энн стало понятно, что после вчерашнего нападения на батисферу кошмары ее все еще преследовали.

Удивительно, что Вэйдун сегодня снова отправил батисферы на погружение. Хотя убогие аппараты стоят дешево, работники – еще дешевле. На то, чтобы выследить тета-акулу, управляющий потратил намного больше средств, да и добычу пришлось бы остановить.

Меня нахождение в батисфере тоже напрягало. Но не из-за возможной атаки чудовищ. Я знал, что тета-животные обладают разумом и без причины кидаться на погружаемые аппараты не станут. Тета-акула что-то защищала там, на глубине. На психику давило замкнутое пространство. Не то чтобы я страдал клаустрофобией, но сказывалось мое детство и подростковый период. Елагины лучше себя ощущали, стоя на защитной стене своего замка и обозревая оттуда свои бескрайние владения.

- Ты побледнел, - заметила мое состояние девушка. - Тебя укачивает?

- Нет, - мотнул я головой. Девиз настоящего лидера: скрывай слабости, демонстрируй силу. Моим помощникам незачем знать о моих фобиях. - Просто не выспался.

Едва Энн спросила о качке, как та стала ослабевать. Биосфера сильно завалилась набок, выпрямилась и больше не двигалась. Прямо из пола перед Энн выдвинулась телескопическая стойка, на ее верхнем конце из двух половинок разложился небольшой экран.

- Ну что ж, поехали. - Девушка нажала на экранчике пару виртуальных кнопок.

- Куда поехали? - поинтересовался я.

- Как куда? Вниз. Сейчас заполним балластные цистерны. - Энн еще раз ткнула пальцем в экран. Внутри батисферы раздался журчащий звук, перемежающийся с громкими хлопками. - Не переживай, это выходит воздух.

Батисфера снова накренилась, да так сильно, что мне пришлось упереться в пол ногами, чтобы не съехать с кресла.

- А?! Что?! Акулы?! - проснулся и испуганно завопил Ян.

- Поднимайся и помоги Текео одеться.

- Я с радостью, но не могла бы ты выровнять сферу?!

– Я работаю над этим, – огрызнулась девушка. – Но из восьми балластных цистерн нормально работают только три.

– Всплыть-то сможем?

– Сильно на это надеюсь. Вставай! – Энн пробежалась пальчиками по экрану, и фиксаторы, удерживающие меня и Яна за плечи, поднялись.

Ян встал с кресла и, придерживаясь рукой за стену, подошел ко мне:

– Чего расселся? Поднимайся, будем тебя наряжать!

Он присел возле моего баула и расстегнул сумку. Первым он достал жилет из черной резины, армированной прочной сеткой из углеродных волокон.

– Надевай, – сказал он и помог закрепить жилет с помощью трех застежек на груди. – Здесь и здесь подтяни, чтобы не болтался.

Следом достал из сумки черный прямоугольный рюкзак, выполненный из жесткого пластика. Из боков ранца выходило по паре гофрированных шлангов. Ян воткнул два из них в коннекторы на жилете. И вытащил из баула глухой шлем с прозрачным забралом.

– Эй, ты что творишь?! – закричал я после того, как Ян смачно плюнул в шлем.

– Контроль за обдувом постоянно барахлит. Стекло потеет. Если не хочешь плавать как тумане, поплюй на стекло и разотри, – ухмыльнувшись, объяснил он свою выходку.

– Так, давай договоримся сразу: в свой шлем имею право плевать только я. Уяснил?

Ян кивнул.

– А теперь давай шлем из своей сумки, будем меняться.

Парень протянул мне свой шлем. И после «обработки» стекла помог мне его натянуть на голову. По спертому запаху внутри стало ясно, что с дезинфекцией дайверского оборудования на платформе не заморачивались.

– Шлем подключим, когда в воду полезем. Пока дыши воздухом батисферы. А вот тебе... – Ян снова полез в сумку, но его остановил окрик девушки:

– Ян! Ты тестирование ребризера провел?

– А что его проводить? Он или работает, или не работает, – огрызнулся парень. – Тут уж пятьдесят на пятьдесят.

– Я тебе еще про одни «пятьдесят» напомнить хочу, – не унималась девушка. – Текео обещал нас сделать богаче на пятьдесят тысяч токенов!

– Твою ж! – Ян хлопнул себя по лбу, потом, зайдя мне за спину, начал яростно копаться в моем ранце.

Раздался душераздирающий скрежет, батисфера снова наклонилась и застыла.

– Поздравляю вас, мы на дне! – сообщила довольная Энн.

Глава 6

Я заставил Энн еще раз проверить мое снаряжение.

– Ты мне не доверяешь? – попытался обидеться Ян.

– Нет. Просто я люблю дышать. Без этой привычки ни секунды прожить не могу.

Энн поворчала, что парень умудрился перепутать какой-то коннектор, потом подключила к шлему шланг и похлопала меня по спине.

– Давление в системе есть. – Она протянула мне перчатки и ласты: – Надевай.

Ян тем временем раскрутил запоры на нижнем люке и откинул крышку. Под ней плескалась вода, как в небольшом круглом бассейне.

– Сядь на край, спиной вперед. А теперь – пошел! – Ян толкнул меня в плечо, и я, кувыркнувшись, вошел в воду и начал медленно погружаться в световой столбе, за пределами которого царил полный мрак.

В своей прошлой жизни я увлекался всяким экстремальным, но дайвинг в число моих увлечений не входил. Меня больше привлекала высота, чем глубина. Дайте мне в руки штурвал суперджета, и я покажу, на что я способен!

В толще воды я чувствовал себя неуютно. Видно не дальше вытянутой руки, ориентиров никаких: то ли тонешь, то ли падаешь в бездонный колодец. Внезапно тьму рассеял яркий свет, идущий откуда-то сверху.

– Как тебе картинка? – в шлеме раздался сильно искаженный голос Энн.

Я не понял, о какой картинке она говорит, и завертел головой. Прожектор на батисфере был настолько мощным, что смог разогнать темноту на десятки метров вокруг. Дно было песчаным и серым, лишенным ярких красок тропических морей. Зато подо мной было нечто, что поражало воображение. В первую очередь размерами. От самого купола атлантов остался лишь фундамент. Насколько огромный, что была видна лишь треть от полного кольца. Подводные купола безумных ученых обычно поддерживались тремя гигантскими столбами, уходившими к поверхности под углом сорок пять градусов. Из трех монолитов остался стоять всего один. Из рассказов отца о войне с атлантами я знал, что в столбах размещалось оборудование, поддерживающее жизнь в подводных городах. Но я не сомневался, что этот столб уже разграблен не один десяток раз, слишком уж он заметен. Мое предположение подтверждали и зияющие в четырехграннике дыры: мародеры не только вынесли все, что хранилось внутри, но уже начали и внешние стены разбирать.

– Давай за мной, – похлопала меня по плечу Энн. И, замахав длинными ластами, начала подниматься наверх к батисфере.

Я поплыл за ней, невольно любясь стройными ногам и округлыми ягодицами, выгодно подчеркнутыми дайверским костюмом.

Энн поднялась к покатоному боку батисферы и открыла панель, откуда достала похожий на миниатюрную торпеду агрегат и протянула его мне:

– Держи, это глайдер. Хватайся за эти ручки. На правой – тумблер газа: поворачивая вверх, ты ускоряешься, вниз – замедляешь движение. На левой – две кнопки, включают прожектор и сканер.

– Сканер?

– Полностью автоматизированная штука. Находит необычные энергетические сигнатуры. Или материалы. Показывает направление на дисплее. Также на экране ты видишь процент заряда батареи и скорость глайдера. При движении тебе в шлем и в грудь будет бить реактивная струя – не пугайся, это не опасно.

– Не опасно?! Ха-ха, расскажи ему про то, сколько нырял каждый месяц, – до поверхности не доплывает! – Позади нас с Энн появился Ян. Выхватил у меня глайдер, вытянул руки вперед и шустрым дельфином ушел на глубину.

Энн достала из отсека еще один глайдер.

– Ой, забыла сказать! В глайдере есть аварийная система подачи воздуха под давлением. Ее хватает всего на пять минут. Но иногда это спасает жизнь.

Инструктаж по выживанию на глубине просто поражал своей краткостью. Немудрено, что среди «нырял», как назвал работников платформы Ян, смертность была повышенная.

– Что делать, если откажет ребризер? – Я решил немного повисить свои шансы на выживание.

– Нащупай на ранце нижний левый шланг. Нажми на стопор, чтобы его освободить. Потом подключи сюда. – Энн отщелкнула на боку глайдера небольшой лючок, под которым скрывался штуцер для шланга.

– Еще что-нибудь важное есть, что мне стоит знать?

- Первое время держись меня. Увидишь сигнал на сканере – сам исследовать не плыви. Позови нас с Яном. Ситуации всякие случались. Ну, готов? – Девушка тоже взяла глайдер и висела в толще воды прямо передо мной.

- Вроде да.

- Погнали! – Энн заложила петлю и устремила ко дну.

Я взял глайдер за ручки, большим пальцем нащупал тумблер акселератора и слегка сдвинул вверх. Точнее, мне показалось, что слегка. Глайдер рванул так, что едва не выдернул плечи из суставов. Я его удерживал-то с трудом, а про осознанное управление и речи быть не могло. Меня чуть не размазало о борт батисферы, невероятным усилием я вывернул кисти, направляя аппарат на глубину.

Возле фундамента, от которого осталась лишь неровная стенка высотой метра полтора, меня поджидали подельники.

- Дальше что? Какие планы? – Я с трудом смог остановиться возле них.

- Планы? Планы?! Чувак, план один: найти какую-нибудь хренотень, которая покажется тебе ценной. Ухватить ее под мышку и выбраться наверх живыми. План, который понятен даже дебилам, да ведь?

- Да. План для явных дебилов, – согласился я. – «Хватай и беги» – это хорошо на один раз. Ну на два. Мы с вами должны выработать стратегию.

- Стратегию? Да ты прикалываешься! Поплыли, я покажу, с чем мы имеем дело. – Ян развернул глайдер и поплыл вдоль стены к торчавшему столбу.

- Вообще нам каждый день дают участок для исследования. Но это условность, – поясняла по дороге Энн. – Мы можем отклоняться от участка, главное – делать план по добыче.

- А по плану у нас сегодня что? – спросил я.

– Разборка шпиль. – Ян вырвался вперед. – Режем стену, обломки укладываем в батисферу. Приносит гроши, зато без ужина не останемся.

– Чем режем?

– Почти приехали, сейчас покажу! – Доплыв до основания, Ян взмыл вдоль поверхности столба вверх. Туда, где к его боку крепились трубчатые леса.

Проплывая вдоль столба, я заметил на его поверхности орнамент из прямых линий, окружностей и треугольников. Вся эта геометрическая красота была вырезана прямо в камне. Остановившись, я перчаткой расчистил фрагмент стены от бурого ила и пушистых водорослей.

– Кто-нибудь изучал эти схемы? Вдруг они содержат в себе ценную информацию?

– Забей, – отозвался Ян. – Их сотни лет умники всякие изучали. Для красоты эта хрень, не более. Ты любоваться будешь или все-таки попробуем на жратву заработать?

Я опустился к Яну. Парнишка вертикально завис возле площадки на лесах, где была установлена странная пушка на треноге. К пушке с длинным стволом, закрытым кожухом с прорезами, тянулся толстый кабель от герметичного энергоблока.

– Это что за пулемет? – Такое орудие я видел впервые.

– Это не пулемет, а лазерный резак, – просветила меня Энн.

– Режем куски где-то метр на два. – Ян подплыл к «пулемету» и опустил ноги в приваренные к площадке скобы. – Держите руки-ноги при себе!

Ян взялся за рукоятки и, надавив на станину, пододвинул ствол резака в упор к стене. В небольшом промежутке между столбом и резаком засияла ослепительная синяя вспышка. Светофильтров в шлеме для погружения предусмотрено не было, и, несмотря на то что я быстро отвел взгляд, на сетчатке глаз заплясали остаточные зайчики.

- Глаза береги! – предупредил я Яна.

- Да я их сразу закрыл, – ответил тот, смело размахивая резак. – Глаза боятся – руки делают!

По моему мнению, руки у Яна «делали» очень хреново – линия реза вместо прямой была больше похожа на пьяную волну. Но, видимо, для лома криво нарезанные со столба пластины были нормой. Отпилив кусок стены, Ян уложил его на платформу.

- Хватайте и тащите в батискаф. Я пока следующий отпилю.

- Пили и складывай. Потом сразу все вместе отвезем. Мы с Энн немного прогуляемся. – Перспектива весь рабочий день таскать туда-сюда облицовку столба меня не устраивала. На пакет с мерзкой пищевой жижей я, может быть, и заработаю. Однако меня это вознаграждение не привлекало.

- Вы гуляете, а я впахиваю?! – Ян отключил лазерный резак и повернулся к нам с Энн. – Вы что, решили устроить себе гребаное свадебное путешествие? За мой счет?!

- Пятьдесят тысяч токенов, – промурлыкала в ответ Энн. – И не отлынивай. Вернемся – проверим, сколько ты нарубил.

Откуда начинать поиски подводных сокровищ, я понятия не имел. Технологии атлантов высоко ценились и в мое время, но по прошествии трехсот лет они должны стать невероятной и очень дорогостоящей редкостью.

Предыдущие искатели сокровищ, скорее всего, в округе даже песок успели просеять. Но атланты умели прятать свои тайны. Как мне рассказывал отец, под одним секретом у них обязательно скрывалось еще два. Только вот за какую ниточку тянуть, чтобы распутать этот древний клубок тайн?

- Куда плывем? – спросила Энн.

А я знаю? Остатки купола и прилегающие к нему подземные постройки могут быть раскиданы на тысячах квадратных метров. Но стоит только раз проявить

неуверенность, и помощники начнут во мне сомневаться.

- Двигаемся к центру, - ответил я и, нажав кнопку на рукояти глайдера, включил сканер.

На экране глайдера тут же появилась зеленоватая точка, а в аудиосистеме шлема раздался писк. Дуракам и новичкам обычно везет, но чтобы вот так, с первого раза!

- У меня отметка на сканере, - сообщил я Энн.

- Покрути глайдером. Как только отметка будет на двенадцать часов - значит, она прямо перед тобой, - посоветовала девушка.

Я развернул глайдер, пиканье в шлеме участилось. Газ до отказа... но вот незадача - сканер привел меня обратно к Яну.

- Что? Уже нагулялись? - с усмешкой спросил он, отрываясь от процесса резки обшивки.

- Ты знала, - проигнорировав его насмешки, сказал я Энн. - Ты точно знала, что это фонит резак или энергоблок.

- Угу, но должен же ты был на собственном опыте убедиться, что у нас тут все не просто. - Энн развернула глайдер и поплыла к середине купола.

Я последовал за Энн, скрипя зубами от злости. Демонстрировать она мне будет! Да я видел такое, что этой бракованной девчонке и не снилось! После гибели моей семьи я стал владельцем Дома Силы в девять лет! И смог отстоять свое право на лен! Да я... Стоп, пора заканчивать нахваливать самого себя, надо свои таланты реализовывать на практике.

Там, где сканер бесполезен, выручить могут только собственные мозги. Понятно, что на поверхности ничего ценного уже не осталось и искать надо под землей. Но точно так же думали и тысячи мародеров до меня. Но у них были бурильные установки, исследовательские субмарины и самое главное - улучшенные модами специалисты! Сканеры в моем прошлом теле на голову превосходили то

убожество, которым был оснащен глайдер.

Унылый пейзаж дна изредка разбавлялся кучами выступавших из песка обломков. Даже включив прожектор, найти что-то интересное в этих заросших бурными водорослями островах было невозможно. Через двадцать минут плутаний по подводной пустыне с бесполезными включениями и выключениями сканера я осознал, что таким методом поиски можно вести вечно. И в итоге ничего не найти.

Только я готов был сдаться и попросить помощи и совета у Энн, как впервые за все время пребывания в новом теле по собственной инициативе ожил церебрал.

«На дамп поступает входящий сигнал. Принять/отклонить?»

Дамп. Единственный модуль, который был подключен к моему церебралу. И даже не подключен, а встроен, неразрывно связан. Собственно, дамп и содержал в себе всю мою цифровую личность, пока не перегрузил ее в мозг Текео. И в данном конкретном случае можно сказать, что дамп – единственный шанс восстановить мою личность, если тело Текео будет уничтожено. Дамп является устройством, способным хранить и загружать в органический мозг колоссальный объем информации. Но никак не средством коммуникации!

– Почему мы зависли? Ты что-то увидел? – Энн заинтересовала моя внезапная остановка метров в десяти над дном.

Я не ответил, размышляя над странностью запроса от центрального мода. Во-первых, кто среди этой пустоты мог отправить запрос на связь? Энн? Ян? Исключено, их дешевые церебралы на такое неспособны. А во-вторых, неавторизованный доступ к дампу может уничтожить хранящиеся там данные. И если вдруг тело Текео погибнет, то и я окончательно умру вместе с ним.

«Проведи анализ источника сигнала», – дал я команду церебралу.

– Текео! Что с тобой?! – продолжила докучать девушка.

Ее беспокойство вполне объяснимо. Сначала память у меня отшибло, потом я вдруг непонятно с чего начинаю зависать.

- Все хорошо, есть одна зацепка, потерпи минуту, - успокоил я ее.

«Предполагаемое направление сигнала отмечено маркером».

Церебрал поставил виртуальную метку. Ничего себе! То, что меня сейчас вызывало, находилось севернее и однозначно гораздо глубже того места, где мы находились. Но куда глубже-то?! Пара взмахов ластами - и я коснулся руками песка.

«Сигнал зашифрован. Тип шифра - LB-17-Q8».

«А откуда у нас к нему ключ?»

«Такой же тип шифровки используется при записи личностной матрицы в дампы и в ее последующем переносе на органический носитель».

Еще один сюрприз! Зачем кому-то пытаться со мной связаться, используя протоколы для передачи информации в мозг? Для удаленных передач существуют свои, более приспособленные для этого дела коды и типы шифрования. Я уже хотел отменить запрос на связь, и тут в голове блеснула догадка: мой церебрал и встроенный в него дампы стоили невероятно дорого не только потому, что позволяли, по сути, становиться бессмертным (а бессмертие никогда не должно быть доступно беднякам, иначе Земля задохнется от перенаселения), но и потому, что при его изготовлении использовались артефакты атлантов. Утраченные технологии, которые мы не могли воспроизвести. Процессоров атлантов мало, а желающих жить, прыгая из тела в тело по мере его старения, много, поэтому и цена на эту игрушку космическая.

Что мы имеем в сухом остатке? С моим мозгом сопряжено устройство атлантов, под ногами - один из их разрушенных подводных городов. И оттуда кто-то пытается со мной связаться.

- Тащи меня в батисферу, если я вдруг потеряю сознание...

- Эй! Ты что придумал?! - Энн перебила меня не дослушав.

– Потом срочно всплывайте и сразу несите меня к Божко. – Объяснять свою идею я не собирался. Ведь тогда бы пришлось рассказать, что я всего лишь пассажир в теле Текео. Причем я очень надеялся на то, что пассажир временный. Как только раздобуду деньги или доберусь до своей заначки, я тут же сменю его на более достойный вариант, напичканный имплантами по самое не балуйся.

Прежде чем Энн успела засыпать меня вопросами, я отдал команду cerebrалу на разрешение удаленного подключения. И прикрыл глаза, ожидая ментального удара, хакерской атаки на мозг и адской боли. Однако все эти прелести не спешили появляться.

«Установлено соединение. Идет расшифровка сигнала».

Доклад cerebrала успокоения не принес: что там сейчас в кристаллах распаковывается – неизвестно. Вирус? Или тайное послание от исчезнувших атлантов, призывающее выживших в убежище? Оказалось, что ни то ни другое.

«Получен аудиофайл. Запуск воспроизведения».

У меня камень с души упал. Значит, точно не вредоносная программа, которая поджарит мне мозги.

Cerebral проигрывал аудиозаписи хитрым способом, воздействуя напрямую на центры мозга без создания звуковой волны. Я могу слушать музыку на полную, при этом до окружающих не донесется ни звука.

Я надеялся, что в файле будет некое сообщение или послание. Однако он оказался до безобразия прост. Три очень коротких писка, потом – три более длинных. И снова три коротких. SOS – кто-то из-под морского дна зывал о помощи.

«Воспроизведение закончено».

– Поплыли, – бросил я Энн, включая реактивный движок глайдера.

– Куда? Зачем? – Несмотря на роящиеся в голове вопросы, девушка за мной последовала.

– Зачем? – переспросил я. – Помогать.

Глава 7

«Мощность сигнала выросла на восемь процентов».

Сообщение от cerebrala обнадеживало. Растет мощность – значит, мы выбрали верное направление. Верное-то оно верное, но куда оно ведет? Серый ландшафт дна не поменялся, более того – мы с Энн пересекли еле заметную границу купола.

– Эй, куда мы плывем? Мы уже вышли за пределы разрабатываемого участка!

– А это хорошая новость. Чем меньше народу тут поковырялось, тем больше шансов, что осталось что-нибудь ценное. – Я гнал откровенную чушь, чтобы не сообщать Энн про сигнал.

– Нет, стой! Хватит валять дурака! Если мы сегодня не выполнил план, меня из люкса выкинут!

Я не стал уговаривать. Хочет вернуться к Яну, чтобы пилить столб, – ее дело. И ее выбор. Люди делятся на две категории: одни пилят столбы, другие думают о будущем. Вот и проверим, к какой категории относится девочка-шпион. Ничего не отвечая, я поплыл дальше. Ага, вот и Энн заскользила рядом молчаливой тенью. Выйдет очень неудобно, если в финале наших поисков мы найдем какой-нибудь гаджет, который выбросили с платформы. Вполне возможно, что морская вода в нем что-то замкнула и он начал выдавать в эфир чепуху, которую мой cerebrala принял за осмысленный сигнал.

И этот негативный сценарий, похоже, сбывался. Дисплей на глайдере сообщал, что источник сигнала находится прямо под нами. А под нами...

– И на что мы смотрим? Считаем, сколько здесь песчинок? – ехидно спросила Энн.

Отчасти она была права, над пустынным местом больше заняться было нечем. Песок, сплошной песок, на котором даже водоросли не росли. На малом ходу я опустился ниже. Картина от этого не особо изменилась: проведя фонарем глайдера вправо-влево, я не обнаружил на песке ни таинственных знаков, ни торчащих из-под него кусков конструкций.

Энн подплыла ко мне, зачерпнула горсть песка и подбросила вверх. Тот окружил нас мутноватым облачком.

– Так и знала, что твои идеи о том, как нам стать богачами, окажутся выдумкой. Или посттравматическим синдромом. Поплыли резать столб, Текео! – В словах девушки сквозила горечь.

Она поверила, она мне поверила! Но ее вера оказалась пустышкой, бредом, рожденным в больном мозге паренька по имени Текео. И само неприятное – я готов был разделить отчаяние Энн. Сигнал шел, сигнал был устойчивым. Но чтобы до него добраться, требовалось серьезное шахтерское оборудование. Получить его я мог двумя способами. Накопить и купить, но сделать это без рабочего личного счета нереально. Да даже если копить деньги на счету Энн, то вечность уйдет на то, чтобы заработать на шахтерскую субмарину. Одной жизни может не хватить. Да и двух тоже. Второй вариант заключался в том, чтобы рассказать о находке Вэйдуну и попроситься в пайщики. Честно говоря, вариант еще хуже первого. Как только Вэйдун докопается до чего ценного, я утону. Чисто случайно. Как вариант – шланг порвется. Или акулы сожрут. Или под симдеком с платформы упаду. Возможностей от меня избавиться – миллион.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/deev_denis/sokrushaya-velikih-kniga_1

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)